

ТАМБОВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ.

№ 36-й.

12-го Сентября 1909 года.

ТАМБОВЪ.

Электро-Типографія Губернскаго Правленія.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДЪОЖЕНІЯ

№ 36

12 СЕНТЯБ.
1909 ГОДА.

Выходятъ еже-
недѣльно по суббо-
тамъ. Подписка при-
нимается въ Редак-
ціи, при Духовной
Семинаріи.

Годовая цѣна съ
пересылкою и до-
ставкою 6 р. 25 к.
Подписка на время
менѣе года и про-
дажа отдѣльныхъ
номеровъ не допу-
скаются.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣлены: на священническія мѣста—къ церкви с. Сер-
пового, Моршанскаго у., псаломщикъ с. Никольскаго-Кабанья,
Борисоглѣбскаго у., Николай Патутинъ, 31 августа; къ церкви
с. Хрѣннаго, Липецкаго у., псаломщикъ с. Панской Слободы, Коз-
ловскаго у., Николай Космодамианскій, 2 сентября; къ церкви с.
Каргашина, Спасскаго у., учитель мѣстной ц.-приходской школы
Павель Дубровскій, 4 сентября; на діаконскія мѣста—къ церкви

с. Дворянщины, Кирсановскаго у., псаломщикъ с. Екатериновки, Лебедянскаго у., Иванъ Меркуловъ, 31 августа; въ церкви с. Осиновыхъ Гаевъ, Кирсановскаго у., безмѣстный діаконъ Симеонъ Богоявленскій, 1 сентября; въ церкви с. Средней Матренки, Усманскаго у., учитель Чибизовской двухклассной ц.-приходской школы Димитрій Добротворскій, 2 сентября; въ церкви с. Подгорнаго, Борисоглѣбскаго у., письмоводитель Тамбовской духовной семинаріи Андрей Архангельскій, 2 сентября; на псаломщическія мѣста—въ церкви с. Щербатовки, Елатомскаго у., безмѣстный псаломщикъ Анатолій Казанскій, и. д., 28 августа; въ церкви с. Никольскаго, Усманскаго у., бывшій псаломщикъ с. Липовки, Борисоглѣбскаго у., Василій Троицкій, 28 августа; въ церкви села Колтырина, Шацкаго у., окончившій миссіонерскую псаломщическую школу Сергій Дзброхотовъ, 2 сентября; въ церкви с. Старой Пичиморги, Спасскаго у., выдержавшій экзамень на псаломщика Тимофей Постниковъ, 2 сентября.

Перемѣнены: священникъ с. Митрополя, Тамбовскаго у., Петръ Благоннадеждинъ въ церкви с. Мучкана, Борисоглѣбскаго у., 1 сентября; священникъ с. Подгорнаго Свищева, Елатомскаго у., Павелъ Соловьевъ въ церкви с. Кочетовки, Тамбовскаго у., 3 сентября; псаломщикъ Тюремной церкви г. Спасска, Иванъ Кочемировскій въ Вознесенской церкви того же города, 28 августа; псаломщики: с. Нижняго Шибря, Борисоглѣбскаго у., Александръ Романовскій и с. Малой Избердеи, Козловскаго у., Петръ Добротворцевъ одинъ на мѣсто другого, 28 августа; псаломщикъ с. Сукманки, Борисоглѣбскаго у., Иванъ Птицынъ въ церкви с. Крутичской Байгоры, Усманскаго у., 21 августа.

Уволены за штатъ: согласно прошеніямъ: священникъ с. Хрѣннаго, Липецкаго у., Андрей Яковлевъ, 31 августа; священникъ с. Коргашина, Спасскаго у., Павелъ Соловьевъ, 4 сентября; діаконъ с. Средней Матренки, Усманскаго у., Іоаннъ Добротвор-

скій, 2 сентября; псаломщикъ—діаконъ с. Яблонова, Лебедянскаго у., Іоаннъ Зеленець, 31 августа.

Исключаются изъ списковъ: за переходомъ на службу въ Уфимскую епархію, діаконъ с. Осиновыхъ Гаевъ, Кирсановскаго у., Николай Успенскій, 13 августа; за смертію—псаломщикъ с. Крутичинской Байгоры, Усманскаго у., Иванъ Птицынъ, умеръ, состоя на службѣ, 8 августа; въ семействѣ остались жена и трое дѣтей,

Назначенъ на должность помощника благочиннаго 3 Моршанскаго округа священникъ с. Питерскаго *Василій Софійскій.*

СПИСОКЪ

свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ по Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста:

1) При церкви с. Митрополья, Тамбовскаго у., свободно съ 1 сентября; причта по штату положено: священникъ, діаконъ и два псаломщика, земли 81 дес., причтъ получаетъ пособіе отъ казны 550 р. (свящ.—300 р.) въ годъ, д. м. п. 1833.

2) При церкви с. Подгорнаго Свищева, Елатомскаго у., свободно съ 3 сентября; причта по штату положено: священникъ и псаломщикъ, земли 32 дес., д. м. п. 652, причтъ получаетъ пособіе отъ казны, въ размиръ 400 р. въ годъ.

Діаконскія мѣста:

1) При церкви с. Серединовки, Тамбовскаго у., свободно съ 19 августа (подробн. свѣд. см. въ № 34 Еп. Вѣд.).

Псаломщическія мѣста:

1) При церкви с. Ишеевъ, Темниковскаго у.

2) При церкви с. Темирева, Елатомскаго у.

- 3) При Христорождественской церкви г. Лебедяни.
- 4) При церкви с. Богословки-Новикова, Тамбовскаго у.
- 5) При церкви с. Голодай-Ильингъ, Тамбовскаго у.
- 6) При церкви с. Лукина, Кирсановскаго у.
- 7) При Пятницкой церкви г. Усмани.
- 8) При церкви с. Чернышъ, Темниковскаго у.
- 9) При церкви с. Покровскаго, Сабурово, Козловскаго у.
- 10) При Тюремной церкви г. Спасска свободно съ 28 августа; причта по штату положено: священникъ и псаломщикъ, отъ земства полагается ежегодное жалованье причту въ размѣръ 600 р.
- 11) При церкви с. Яблонова, Лебедянскаго у., свободно съ 3 сентября, причта по штату положено: священникъ, диаконъ и псаломщикъ, земли 29 дес., д. м. п. 1473.
- 12) При церкви с. Панской Слободы, Козловскаго у., свободно съ 3 сентября; причта по штату положено: священникъ, диаконъ и псаломщикъ, земли 36 дес., д. м. п. 1006.
- 13) При церкви с. Сукманки, Борисоглѣбскаго у., свободно съ 3 сентября, причта по штату положено: три священника, диаконъ и три псаломщика, земли 108 дес. д. м. п. 4850.
- 14) При церкви с. Екатериновки, Лебедянскаго у., свободно съ 3 сентября; причта по штату положено: священникъ, диаконъ и псаломщикъ; земли 36 дес., дома церковныя, д. м. п. 1260.
- 15) При церкви с. Никольскаго-Кабанья, Борисоглѣбскаго у., свободно съ 3 сентября; причта по штату положено: три священника, диаконъ и три псаломщика; земли 70 дес., д. м. п. 1713.

Просфорническія мѣста:

- 1) При церкви с. Бреславки, Усманскаго у.
- 2) При церкви с. Троицкой Семеновки, Кирсановскаго у.
- 3) При церкви с. Бутырокъ, Липецкаго у.
- 4) При церкви с. Павловки, Борисоглѣбскаго у.

- 5) При церкви с. Калиновки, Борисоглѣбскаго у.
- 6) При церкви с. Петровскаго, Борисоглѣбскаго у.
- 7) При церкви с. Каменнаго, Липецкаго у.
- 8) При церкви с. Самодуровки, Шацкаго у.

Объ открытіи въ г. Москвѣ пастырскихъ курсовъ для подготовленія кандидатовъ на священническія мѣста въ переселенческихъ районахъ (по преимуществу въ Сибири) *).

П Р А В И Л А

организации пастырскихъ курсовъ въ г. Москвѣ въ
1909—1910 г.г.,

*утвержденныя Святейшимъ Синодомъ по опредѣленію отъ
5—12 августа 1909 г. за № 6178.*

В. Расходы на курсы.

Расходы на содержаніе курсовъ слагаются изъ нижеслѣдующихъ статей.

- а) Путевое пособіе на пріѣздъ въ Москву 1.000 руб.
- б) Пособіе семьямъ на прожитіе, считал по 15 рублей въ мѣсяць, за 4 мѣсяца 6.000 руб.
- в) Плата за помѣщеніе, отопленіе, освѣщеніе, столъ и мытье бѣлья въ Знаменскій монастырь по разсчету 20 рублей въ мѣсяць, за 4 мѣсяца 8.000 руб.
- г) На пріобрѣтеніе кроватей, матрацевъ, постельнаго бѣлья и одѣяль 1.500 руб.
- д) На пріобрѣтеніе мебели: столы съ ящиками въ аудиторіи, табуреты къ кроватямъ, столы для занятій въ занятныхъ комнатахъ въ монастырь 1.500 руб.

*) Окончаніе. См. Тамб. Епарх. Вѣд., № 35.

е) Учебники, книги, учебныя принадлежности, канцеларія—
3.000 руб.

ж) Плата за лекціи 3—5 руб. въ часъ, всего до 500
часовыхъ лекцій—2.000 руб.

и з) Лечение, непредвидѣнныя нужды и расходы—1.000 руб.
Всего 24.000 руб.

Книги и учебники поступаютъ въ собственность курсистовъ,
въ цѣляхъ продолженія самообразования и на случай справокъ.

Завѣдывающему курсами разрѣшается переносить расходы изъ
одной статьи въ другую (съ разрѣшенія митрополита Московскаго).

Завѣдывающій получаетъ деньги по частямъ или сразу всю
сумму, по усмотрѣнію Хозяйственнаго Управленія при Святѣй-
шемъ Синодѣ, но съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ выдачи ему суммы
по частямъ, онъ не былъ бы стѣсненъ условіемъ получать новую
долю каждый разъ по представленіи отчета въ израсходованіи уже
полученнаго отпуска (каковой отчетъ во время занятій на курсахъ
ему нѣтъ времени составить).

Для облегченія расходовъ было бы справедливо всю сумму—
24000 руб. раздѣлить цѣлою и половину возложить на ду-
ховное вѣдомство (Хозяйственное Управленіе Святѣйшаго Синода
и Училищный при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтъ по п. 2 стѣты),
а другую половину на вѣдомство Министерства Землеустройства
и Земледѣлія по Переселенческому Управленію.

Въ случаѣ полученія остатковъ по содержанію курсовъ, за-
вѣдывающій представляетъ таковыя въ Святѣйшій Синодъ, и они
раздѣляются также поровну между духовнымъ вѣдомствомъ и Ми-
нистерствомъ Землеустройства и Земледѣлія.

По окончаніи курсовъ завѣдывающій въ мѣсячный срокъ
обязанъ представить отчетъ по денежнымъ расходамъ съ пред-
ставленіемъ по вѣмъ статьямъ мотивированныхъ соображеній и
оправдательныхъ документовъ. Независимо отъ сего, ежемѣсячно
около 15 числа расходная часть по веденію курсовъ контроли-

руется особою комиссіей изъ 2—3 лицъ, по назначенію митрополита Московскаго, которая и докладываетъ его высокопреосвященству о результатахъ своихъ наблюденій.

Г. Расписаніе занятій.

Трудовой день курсистовъ располагается такъ:

Курсисты встаютъ въ 6^{1/2} час. утра; въ 7 час. утра молитва, и къ 8 час. оканчивается утренній чай; въ 8^{1/2} час. утра начинается въ церкви Епархіальнаго дома литургія, въ совершеніи которой (пѣніе, чтеніе, прислуживаніе въ алтарѣ, *ежедневная проповѣдь*) принимаютъ участіе курсисты. Въ 9^{1/2} час. въ Епархіальномъ доѣ, въ аудиторіи малаго зала начинаются лекціи и занятія—четыре лекціи съ перерывомъ между первую и второю 5 минутъ, между 2 и 3-й—15 минутъ, между 3-й и 4-й—5 минутъ.

Въ 2 часа обѣдъ; до 4^{1/2} чай и отдыхъ; три раза въ недѣлю, въ 5 час. въ церкви Епархіальнаго дома всенощная и затѣмъ домашнія занятія; три раза въ недѣлю отъ 6 до 9 час. вечера по три лекціи въ залѣ Епархіальнаго дома (безъ всенощныхъ въ этотъ день); въ 9^{1/2} час. вечера ужинъ, до 11^{1/2} час. вечернія самостоятельныя занятія, съ 11 или съ 11^{1/2} час. вечера—сонъ.

Въ праздники курсисты расходятся на литургію въ нѣскольکو церквей и монастырей (Знаменскій, Чудовскій, Петровскій, Заиконоспасскій, Богоявленскій монастыри, въ церковь Троицкаго подворья, церкви Спасскую, соборъ Казанскій, церковь Епархіальнаго дома и другія, на раннія и позднія обѣдни въ количествѣ 50 человекъ) для проповѣди, а вечеромъ на вечерни въ такомъ же количествѣ для виѣбогослужебныхъ чтеній. Остальное время въ праздники они свободны. Подъ праздники вечернихъ лекцій не бываетъ.

Никакихъ отпусковъ въ городъ и за городъ въ часы учебныхъ занятій не разрѣшается.

Почлеги виѣ Знаменскаго монастыря въ случаѣ прїѣзда родныхъ и знакомыхъ, а также отлучки въ свободное время совершаются каждый разъ по заявленіи старшимъ на курсахъ о томъ, когда и куда и по какое время кто отлучается.

Въ случаяхъ недоумѣнныхъ обращаются къ завѣдывающему курсами.

Д. Программа и методъ занятій.

Учебная часть по необходимости ведется своеобразно, въ виду особенностей курсовъ и ихъ краткосрочности. Желательно здѣсь не стѣснять завѣдывающаго и лекторовъ-руководителей какими-либо условностями, обязательными программами и даже экзаменами, оказавъ довѣріе ихъ добросовѣстности и опытности, замѣнивъ экзамены возможно болѣе частымъ посѣщеніемъ занятій со стороны викарныхъ епископовъ не менѣе 3 разъ въ недѣлю и другихъ лицъ, по назначенію митрополита (ректоръ, инспекторъ семинаріи, наблюдатель церковныхъ школъ столичный и епархіальный и т. п.).

Методъ занятій предположенъ не лекціонный, а эвристически-собесѣдовательный; всѣ познанія усваются курсистами во время занятій съ руководителями.

Недостатокъ системы, цѣльности и послѣдовательности въ усвоеніи каждой отдѣльной дисциплины изъ области богословскаго знанія восполняется *отчасти* требованіемъ: каждый курсистъ въ теченіе 4 мѣсяцевъ долженъ прочитать всѣ данныя ему книги учебники и письменно ихъ проконспектировать. Въ этомъ ежедневномъ составленіи конспектовъ и еще въ составленіи или изученіи проповѣдей для произнесенія въ церкви исключительно и состоятъ домашнія самостоятельныя занятія курсистовъ.

Конспекты *обязательно* представляются, по мѣрѣ составленія, руководителямъ по принадлежности и ими провѣряются и разсматриваются, съ надлежащею оцѣнкою, и возвращаются для исправленія и дополненій по указаніямъ руководителей.

Занятія въ урочное время съ руководителемъ идутъ, какъ уже сказано, въ порядкѣ собесѣдованія. Принимаютъ участіе въ работѣ всѣ курсисты; отвѣчаютъ какъ можно больше: поставленный вопросъ разрѣшается общими силами, тутъ же опредѣляется, гдѣ и въ какой книгѣ можно найти на него отвѣтъ; если никто изъ курсистовъ не знаетъ отвѣта, тутъ же прочитывается эта часть книги, повторяется и въ общихъ чертахъ усваивается; отвѣтъ ставится въ связь съ прежде усвоеннымъ и съ общою системою изучаемаго предмета. Все это — черновая, утомительная работа, но она единственно при данныхъ условіяхъ можетъ быть воспитательною для ума, созидательною въ смыслѣ образованія приемовъ работы и мировоззрѣнія и, наконецъ, продуктивною въ смыслѣ усвоенія учебнаго матеріала.

По необходимости, во избѣжаніе многопредметности, невужныхъ повтореній и дробности наукъ, приходится прибѣгнуть къ *составнымъ курсамъ*.

Первый такой курсъ: „Катихизисъ“ митрополита Филарета послѣдовательно (въ основѣ уже извѣстный курсистамъ), и къ нему въ отдѣлахъ безъ послѣдовательности, но по внутреннему сродству дополненія: отдѣлы наиболѣе важныя изъ догматическаго и нравственнаго богословія, апологетики, исторія и содержаніе религій Востока и сибирскихъ инородцевъ (шаманизмъ, ламаизмъ), священная исторія Ветхаго и Новаго Завѣта, Богослуженіе со стороны содержанія его (уставъ отойдетъ во вторую группу) и исторія Церкви съ житіями святыхъ. Каждая статья предваряется чтеніемъ цѣльнаго отрывка изъ Священнаго Писанія.

Примѣръ: *статья 1-я.*

Чтеніе: Евр. XI глава.

К а т и х и з и с ъ.

(Н а ч а л о).

Кѣмъ и къ кому писано посланіе? Цѣль его написанія и главные предметы и мысли. Соответствіе XI-й главы общей цѣли

посланія. Ея содержаніе: смыслъ всей Ветхозавѣтной исторіи. Значеніе *вѣры* по изображенію Апостола. Религія, ея значеніе, всеобщность религіи, прирожденность чловѣву; защита этихъ положеній, главныя истины религіи; доказательства бытія Божія и безсмертія души; усвоеніе религіи вѣроу; вѣра, какъ подвигъ и смиреніе ума я великое средство познанія; отлічіе ея отъ опытнаго знанія; области религіи и науки, ихъ раздѣльность; полная совмѣстимость религіи и науки; необходимость вѣры и религіи; вѣра и дѣла, какъ условія спасенія; ученіе объ этомъ Священнаго Писанія. Катихизисъ—ученіе христіанской религіи; естественное дѣленіе его на части; какъ вѣровать, какъ молиться (надежда), какъ жить. Замячаніе о *Личности* Божества, какъ необходимо прибавленіе живой вѣры; понятіе и разграниченіе теизма, пантеизма, деизма.

Священная исторія Ветхаго Завета.

Авраамъ, „отець вѣрующихъ“; вѣра Исаака, Іакова; Елеазаръ, Саломія; раскрытіе подробностями изъ жизни праведниковъ ветхозавѣтныхъ, указанныхъ Апостоломъ въ Евр. XI главѣ.

Священная исторія Новаго Завета.

Ученіе Спасителя о вѣрѣ. Вѣра сотника; вѣра жены—хананеянки; исцѣленіе бѣсноватаго отрока: вся возможна вѣрующему; исцѣленіе кровоточивой; слово Іаиру: не бойся, токмо вѣруй.

Церковная исторія.

Распространители вѣры: Апостолы; краткое обзорніе ихъ трудовъ; святая Ольга; святой Стефанъ Пермскій; митрополитъ Иннокентій въ Сибири; архимандритъ Макарій Глухаревъ; архіепископъ Николай Японскій; православныя русскія миссіи въ Сибири, по Волгѣ и за границей.

Изъясненіе Божеслуженія.

Пѣніе Символа вѣры за литургіей; мѣсто этого пѣснопѣнія; возгласы и обряды, сопровождающіе пѣніе Символа вѣры. Чтеніе Символа вѣры при таинствѣ крещенія; за повечеріемъ; на изобразительныхъ; на утреннихъ молитвахъ; на коронованіи Государя; значеніе такого чтенія во всѣхъ перечисленныхъ случаяхъ.

Еще примѣръ. *Статья XXV-я.*

К а т и х и з и с ъ.

(12-й чл. Симв. вѣры).

Чтеніе—I Кор. XV гл. Писатель посланія, къ кому оно писано; характеристика языческаго невѣрія и, въ частности, жизни коринѳянь; цѣль посланія; отношеніе къ ней XV-й главы:

12-й Членъ Символа вѣры. Жизнь будущаго вѣка; личное безсмертіе человѣка; замѣчаніе объ ученіяхъ относительно безсмертія нехристіанскихъ (матеріалистическое ученіе, ученіе ламантовъ и т. п.); всеобщность вѣры въ личное безсмертіе человека; блаженство будущей жизни для праведниковъ; источникъ блаженства, степени его—въ мѣру воспріемлемости и нравственнаго развитія (заслугъ) человѣка; отсутствіе въ христіанствѣ чувственныхъ представленій будущей жизни и блаженства; причина гибели грѣшниковъ; нравственное значеніе догмата о воскресеніи мертвыхъ и жизни будущаго вѣка.

Священная исторія Ветхаго Завета.

Вѣра Іова при его страданіяхъ въ загробную жизнь: Я знаю, Искушитель мой живъ... Вѣра святаго Давида въ безсмертіе; Псал. XV-й.

Священная исторія Новаго Завета.

Притча о богачѣ и Лазарѣ. Ученіе Спасителя о загробной жизни; отвѣтъ на вопросъ апостола Петра: что намъ будетъ?

отвѣтъ на вопросъ саддукеевъ. Лук. XX, 27—39; XVI, 19—31; Мате. XIX, 27—30.

Церковная исторія.

Вѣра христіанъ въ загробную жизнь... Смерть первомученика Стефана,—апостоловъ Петра, Іакова; священномученикъ Игнатій: я пшеница Божія... Послѣдніе завѣты апостола Павла Тимоѳею.

Изъясненіе Богослуженія.

Богослуженіе при погребеніи и поминовеніи усопшихъ; общій смыслъ этихъ молитвъ и пѣснопѣній; дни поминовенія усопшихъ; парастасъ.

Еще примѣръ: ст. XXXVIII-я.

По Катихизису.

10-я заповѣдь Закона Божія и заключеніе.

Чтеніе 1 Кор. XII, 4—28. Повтореніе свѣдѣній о посланіи къ Коринѳянамъ; въ связи съ этимъ—анализъ XII-й главы.

Запрещеніе и осужденіе зависти. 10-я заповѣдь Закона Божія. Содержаніе заповѣди; значеніе ея въ ряду всѣхъ заповѣдей десятословія, какъ завершенія всего закона: предохраненіе отъ грѣха мысли и нечистыхъ движеній сердца; отличіе и превосходство нравственнаго закона Божія предъ юридическимъ и всякимъ другимъ человѣческимъ закономъ. Причины, по которымъ запрещаются не только дурныя дѣла, но и дурныя мысли и желанія. Зависть, связь ея съ ненавистью, враждой къ добру и съ убійствомъ; ея отличіе отъ соревнованія; виды худыхъ желаній и помысленій, запрещаемыхъ десятою заповѣдью; обязанности, налагаемыя ею; замѣчаніе о довольствѣ своимъ жребіемъ; необходимость различія служеній и положеній въ обществѣ человѣческомъ по 1 Кор. XII, 4—28; почетность всякаго честнаго званія. Религіозно-нравственное равенство всѣхъ людей предъ Бо-

гомъ, въ отличіе *отъ социалистическаго*. Можно ли и въ какомъ смыслѣ можно искать лучшаго. 1 Кор. VІІ, 17—24. *Чистота сердца.*

З а к л ю ч е н і е.

Дѣятельное осуществленіе того, чему учитъ религія. Глубочайшая преданность православію; вѣротерпимость и ея отличіе отъ религіознаго равнодушія (индифферентизма). Постоянное нравственное самонаблюденіе; исправленіе содѣяннаго грѣха, предосторожность отъ нравственнаго самоубійствія. Постоянное воодушевленіе къ добру и постоянное восхожденіе въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго усовершенствованія. Помощь Божія, подаваемая въ благодатныхъ средствахъ Церкви. Обязанность православнаго во всѣхъ обстоятельствахъ и затрудненіяхъ жизни руководиться богооткровеннымъ ученіемъ Священнаго Писанія и святой Церкви.

„Кому Церковь не мать, тому Богъ не Отецъ“ (св. Кириль). „Церковь Бога жива—столпъ и утвержденіе истины“ 1 Тим. III, 15.

Священная исторія Вѣтхаго Завета.

Примѣры зависти, приведшей къ ненависти и убійству: зависть діавола; Каинъ и Авель; Иосифъ и братья его; Саулъ и Давидъ; Авессаломъ, Иродъ.

Священная исторія Новаго Завета.

Притча о равной наградѣ работникамъ въ виноградникѣ. Притча о талантахъ. Мнѣніе Пилата о причинахъ ненависти іудейскихъ начальниковъ къ Іисусу Христу: зависти ради предаша Его.

Церковная исторія.

Завистливыя и враждебныя попытки Рима подчинить себѣ русскую Церковь; введеніе уніи. Петръ Могила. Конецъ уніи и торжество православія.

Сохраненіе въ родной нашей православной Церкви въ цѣлости и сохранности ученія Іисуса Христа и апостоловъ и древле-апостольскаго церковнаго строя.

Богослуженіе.

Молитва, какъ средство пріобрѣсти *чистоту сердца*. Псалмы—выраженіе благоговѣйныхъ чувствъ чловѣка къ Богу; примѣнимость ихъ ко всякому случаю чловѣческой жизни. Употребленіе псалтири за богослуженіемъ: шестопсалміе; каѳизмы.—Богослуженіе православной Церкви, какъ средство *общенія съ Богомъ и людьми*, какъ источникъ религіознаго просвѣщенія и нравственнаго назиданія, какъ источникъ могучихъ благодатныхъ силъ для дѣятельнаго благочестія.

Второй курсъ—комплектъ предметовъ—имѣетъ цѣль практическую. Въ него войдутъ: пастырское богословіе съ начатками каноническаго права, гомилетика съ практической стороны, литургика со стороны устава и совершенія богослуженія даже съ внѣшней стороны. Ежедневная проповѣдь,—участіе *каждаго* курсиста въ *каждый* праздникъ въ дѣлѣ проповѣди,—и *ежедневное* богослуженіе: это одно, въ связи съ бесѣдами по поводу проповѣдей и для приготовленія къ богослуженію, дастъ возможность пройти эту часть практическихъ пастырскихъ наукъ хотя и безъ системы, но въ живыхъ и подробныхъ указаніяхъ. „Практическое руководство для пастырей“ придется пройти по учебнику Нечаева, съ необходимыми сокращеніями, въ послѣдовательномъ порядкѣ.

Третій курсъ—а) Священное Писаніе Ветхаго Завѣта по Паримійнику, съ добавленіемъ чтенія и истолкованія псалмовъ, наиболѣ слышимыхъ за Богослуженіемъ (1—3 каѳизмы; шестопсалміе; псалмы въ общей неизмѣнной части всѣхъ службъ церковныхъ) и затѣмъ псалмовъ мессіанскихъ, и б) Священное Писаніе Новаго Завѣта—конспектъ учебниковъ духовной семинаріи V и VI класса и чтеніе текста съ истолкованіемъ (въ связи и

попутно исагогическія свѣдѣнія) главнѣйшихъ мѣстъ Четверо-евангелія и Апостольскихъ посланій, особенно въ связи съ Бого-служеніемъ (Евангельскія и Апостольскія чтенія всѣхъ воскрес-ныхъ дней, праздниковъ, а также общеупотребительныхъ таинствъ, требъ, молебновъ, Страстной недѣли, особенно начиная съ Вели-каго Четверга).

Четвертый курсъ: краткая исторія и обличеніе раскола и сектантства; знакомство съ новѣйшимъ вѣроотрицаніемъ, осо-бенно въ социализмъ.

Пятый курсъ: методика преподаванія Закона Божія, ру-ководственныя свѣдѣнія о завѣдываніи церковной школою. Этотъ курсъ необходимъ въ виду того, что курсисты будутъ занимать въ приходѣ должности завѣдывающихъ и законоучителей цер-ковныхъ школъ.

Шестой курсъ: церковное пѣніе.

Дополнительно: историческія свѣдѣнія, географія и этно-графія Сибири, примѣнительно къ мировому миссіонерскому значе-нію Русской Церкви и Русскаго гоеударства.

Необходимо: 1) въ теченіе курсовъ по каждому отдѣлу обязательно вести подробный конспектъ пройденнаго и, по воз-можности, потомъ напечатать его;

2) еженедѣльно сообщать краткія свѣдѣнія о ходѣ занятій на курсахъ въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“;

3) по окончаніи курсовъ курсистами выдать имъ надлежа-щія удостовѣренія въ прослушаніи курсовъ, успѣшности ихъ занятій и благоповеденіи;

4) по окончаніи курсовъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ завѣ-дывающій курсами долженъ представить общій отчетъ о постановкѣ учебной части на курсахъ и самой ихъ организаціи, какъ она осуществилась практически.

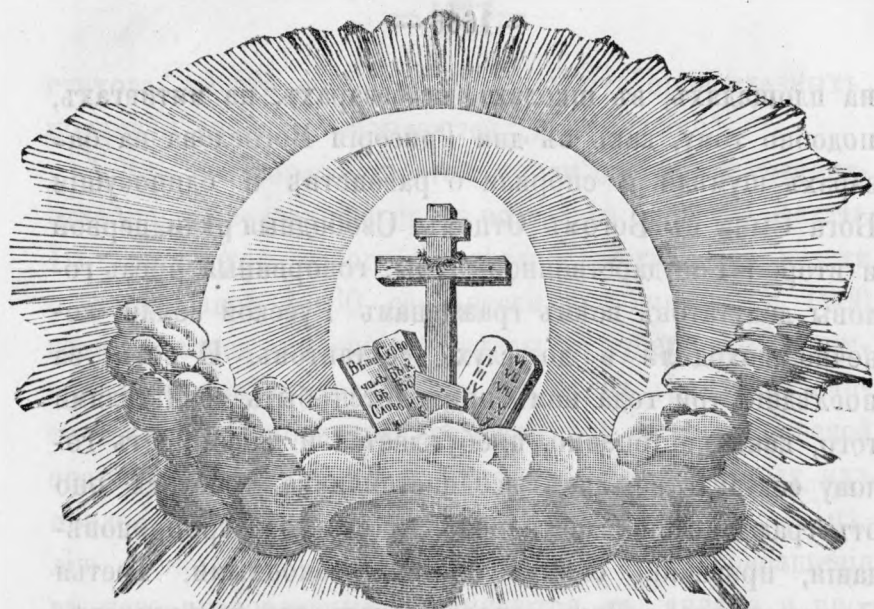
Изъ сказаннаго выше видно, что число лекторовъ-руководителей будетъ незначительно, самое большее—6 человекъ вмѣстѣ съ завѣдывающимъ. Возможно, что это число сократится до четырехъ. Главное значеніе будутъ имѣть, конечно, первые четыре курса, — при чемъ удобно взять одному лицу курсъ первый и второй, или первый и третій; и тогда главныхъ лекторовъ-руководителей будетъ въ сущности даже трое.

Однако, весьма желательно на отдѣльныя лекціи приглашать иногда и другихъ лицъ Московскаго духовенства, въ средѣ котораго есть немало почтенныхъ пастырей, извѣстныхъ своею ученостью, миссіонерскимъ и пастырскимъ опытомъ. Такія лекціи будутъ какъ бы отдыхомъ для курсистовъ, праздниками и роскошью курсовъ. Но эти лекціи и чтенія стоятъ внѣ программы и не могутъ быть заранѣе предусмотрѣны. О нихъ, въ случаѣ, если онѣ состоятся (съ предварительнаго благословенія митрополита), будетъ доложено особо.

Содержаніе. Отдѣлъ оффиціальный. I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. II. Списокъ свободн. священно-церковно-служительскихъ мѣстъ въ Тамбовской епархіи. III. Объ открытіи въ г. Москвѣ пастырскихъ курсовъ для подготовленія кандидатовъ на священническія мѣста въ переселенческихъ районахъ. (Оконч.).

Редакторъ, Секретарь Консисторіи *А. Андріевскій*.

Цензоръ, Протоіерей *П. Успенскій*.

№ 36. | ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ | 1909 г.

Р Ъ Ч Ъ

Преосвященнаго Иннокентія, Епископа Тамбовскаго, на епархіальномъ съѣздѣ духовенства, 5-го сентября сего 1909 года, по поводу распространенія баптизма въ Тамбовской епархіи.

*Возлюбленные о Христь пастыри
и сослужители мои!*

Въ первое время, послѣ изданія закона о вѣро-терпимости, сектанты какъ будто оставались въ невѣдѣніи объ этомъ законѣ, они не обнаружили никакихъ признаковъ движенія, молчали. По крайней мѣрѣ, они не отвѣтили на него такимъ, напримѣръ, бурнымъ порывомъ радости, какъ Московскіе старообрядцы знаменитымъ распечатываніемъ своихъ часовенъ. Но затѣмъ въ политической жизни нашего отечества начались дни свободъ. Объ этихъ свободахъ толковали вездѣ и всюду:

на площадяхъ, въ школахъ, на базарахъ, на митингахъ, подобно тому, какъ въ дни Григорія Богослова на базарахъ шумѣли и спорили о равенствѣ и единосущіи Бога Сына съ Богомъ Отцемъ. Свободныя рѣчи первой и второй Государственной Думы, говоренныя чрезъ головы депутатовъ всѣмъ гражданамъ Русской земли, конечно, доходили и до слуха сектантовъ. И вотъ, за послѣдніе три года намъ приходится быть свидѣтелями того, какъ постепенно пробуждается и поднимаетъ голову сектантство, какъ все настойчивѣе требуетъ оно отъ гражданской власти свободы своего вѣропроповѣданія, признанія своихъ общинъ законными. Третья Государственная Дума занялась, какъ это извѣстно, рѣшеніемъ вѣроисповѣдныхъ вопросовъ. Ея законопроекты о признаніи законности старообрядческой іерархіи и права ея распространять свое вѣроученіе, можно сказать, вскружили сектантству голову. Оно увидѣло, что на сторонѣ сектантства и старообрядчества такое авторитетное новое учрежденіе, какъ Государственная Дума. Предъ нимъ распахиваютъ двери, его зовутъ, ему даютъ не только свободу, но какъ будто спрашиваютъ, не мало-ли дано этой свободы? Послѣдніе циркуляры Министерства Внутреннихъ Дѣлъ повелительно требуютъ отъ гражданской власти, чтобы она не чинила сектантству никакихъ препятствій въ дѣлѣ открытія его общинъ. Удивительно ли послѣ этого, что сектантство не только проснулось, не только заявило о себѣ настойчиво, требовательно, — вѣтъ: оно съ силой фанатизма ринулось на православныхъ: началась открытая проповѣдь сектантскихъ заблужденій, совращеніе православныхъ въ ихъ среду; устраиваются открыто молитвенныя собранія, съ общимъ на все село пѣніемъ сектантскихъ

стиховъ, на эти собранія приглашаютъ православныхъ, почему и собранія называются „призывными“.

Для подтвержденія этой мысли о натискѣ сектантства на православную среду позвольте привести факты. Въ Тамбовской губерніи заявлено гражданской власти о легализаціи до 30 сектантскихъ общинъ. Съ 1906 года начались усиленные наѣзды на губернію сектантскихъ проповѣдниковъ. Такъ, въ этомъ году семь баптистскихъ миссіонеровъ посѣтили все села Тамбовской епархіи, зараженные сектантствомъ. Въ 1907 году ихъ явилось уже девять человекъ. Путешествія ихъ съ цѣлю укрѣпленія своихъ въ сектантствѣ и совращенія въ него православныхъ начинаются съ января и продолжаются до декабря, кромѣ лѣтнихъ мѣсяцевъ полевыхъ работъ. Въ г. Борисоглѣбскѣ они съ разрѣшенія гражданской власти снимаютъ общественный клубъ, устраиваютъ въ немъ торжественное собесѣдованіе и пѣніе пѣснопѣній, расклеиваютъ по городу афиши и зовутъ православныхъ идти къ нимъ на собранія „*пить живую воду изъ живого источника*“. По всей линіи желѣзной дорога отъ Борисоглѣбска до Тамбова открыто раздаются сектантскіе листки. Въ 1908 году уже разѣзжаютъ по губерніи 15 человекъ баптистскихъ проповѣдниковъ, въ томъ числѣ Сиріянинецъ Перовичъ и Членъ Государственной Думы отъ Таврической губерніи Захаровъ. Не забудемъ того, что сектанты высылаютъ для совращенія православныхъ лучшихъ своихъ проповѣдниковъ, краснорѣчивыхъ, одушевленныхъ, способныхъ растрогать сердце до умиленія, до слезъ. Подъ вліяніемъ рѣчи такого проповѣдника, который самъ плачетъ, сектантскія собранія часто заканчиваются общимъ воплемъ, слезами покаянія, искренняго сознанія своей грѣховно-

ети и необходимости спасенія. Если во время этого охватившаго толпу религіозно-покаяннаго настроенія раздастся умиленное пѣніе стиховъ, призывающихъ всѣхъ къ тому же покаянію, къ очищенію вѣрою во Христа Іисуса, то заразительная сила такихъ сектантскихъ собраній для православныхъ становится само собою понятной всѣмъ.

Чѣмъ же мы отвѣчаемъ на эту фанатическую пропаганду сектантства? Священникъ села Васильевки, Кирсановскаго уѣзда, N пишетъ, что въ его приходѣ проповѣдь баптизма принимаетъ широкіе размѣры и пользуется необычайнымъ успѣхомъ, народъ толпами ходитъ на собранія баптистовъ. Зашелъ и онъ, священникъ, но былъ оскорбленъ со стороны баптистскихъ проповѣдниковъ вызывающими рѣзкими словами, а выступить на борьбу съ ними не посмѣлъ, не нашелъ въ себѣ рѣшимости, и потому проситъ какъ можно скорѣе послать ему миссіонера. Другой священникъ села Матчерки телеграммой проситъ помощи у епархіальнаго Епископа: пріѣхалъ-де въ приходъ проповѣдникъ баптистовъ, Одинцовъ, и всѣ прихожане пошли слушать его въ контору помѣщика, а самъ священникъ почувствовалъ себя безсильнымъ выступить противъ проповѣди Одинцова.

Легко понять, что если быстрыми шагами пойдетъ впередъ воинствующій баптизмъ, а мы, православные пастыри, не найдемъ въ себѣ силъ дать ему отпоръ, будемъ стоять, опустивши въ безсиліи руки,--то чрезъ пять, много черезъ шесть, лѣтъ мы не узнаемъ своей православной паствы. Добрая половина овецъ ея несомнѣнно начнетъ блуждать по распутіямъ сектантскихъ призывныхъ собраній, постепенно будетъ охлаждѣвать къ православному

храму, чуждаться его, а потомъ войдетъ, конечно, не во дворъ свчій, а во дворъ сектантскій.

Да позволено будетъ мнѣ въ заключеніе моего обращенія къ вамъ, отцы и братіе, предложить два испытанныхъ средства борьбы съ сектантскимъ напоромъ. Дѣйствительность сихъ мѣръ доказана опытомъ. Онѣ представляютъ собою тоже оружіе, которымъ дѣйствуютъ сами сектанты для совращенія православныхъ. Первая изъ нихъ—*это общее церковное пѣніе*, т. е. пѣніе въ храмѣ всѣмъ народомъ за богослуженіями общепотребительныхъ церковныхъ молитвъ и пѣснопѣній (напр., Вѣрую, Отче Нашъ, тропарь празднику). Это пѣніе можетъ чередоваться съ пѣніемъ хора, причемъ хору, по указанію священника, слѣдуетъ предоставить исполненіе болѣе трудныхъ пѣснопѣній, а легкія по напѣву, всѣмъ доступныя по содержанію пѣснопѣнія пусть поетъ весь молящійся народъ. Извѣстно, что наше православное богослуженіе ставитъ молящихся только въ положеніе зрителей и слушателей того, что совершается и поется въ храмѣ. Всѣ его дѣйствія и молитвословія исполняются совершителями богослуженія. Присутствующій въ храмѣ народъ не принимаетъ никакого активнаго участія въ процессѣ совершенія богослуженія: онъ лишь пассивно стоитъ и слушаетъ. Между тѣмъ, въ богослуженіи церкви католической и протестантской давно широкое мѣсто активному участію молящихся въ общемъ пѣніи, подъ аккомпаниментъ органа, или псалмовъ, или величаній, стиховъ, похвалъ и т. д.

Удивительно-ли, что нашъ мало развитой православный крестьянинъ не находитъ въ себѣ умѣнія со вниманіемъ простоять и прослушать службу, которая

тянется полтора, два часа. Неразвитое вниманіе его начинаетъ утомляться: чрезъ полчаса богослуженія слышатся разговоры, передвиганія ногъ и т. д. Общее пѣніе опредѣленныхъ пѣснопѣній было бы прекраснымъ средствомъ для поддержанія вниманія молящихся и для оживленія самаго богослуженія. Молящіеся напередъ знали бы, что скоро имѣетъ наступить моментъ, когда они запоютъ всѣмъ храмомъ: въ ожиданіи этого момента они съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили бы за ходомъ богослуженія. Съ другой стороны, пѣніе всѣмъ храмомъ общеупотребительныхъ молитвословій и пѣснопѣній способствовало бы болѣе крѣпкому усвоенію истинъ православной вѣры, болѣе сознательному запоминанію словъ и выраженій церковныхъ молитвословій. Изъ Исторіи извѣстно, что даже еретики прибѣгали къ общему пѣнію, какъ болѣе прочному средству для распространенія ихъ еретическихъ лжеученій. Пусть въ опредѣленное время діаконь, стоящій на амвонѣ въ облаченіи, или псаломщикъ съ клироса дастъ знакъ рукою для начала пѣнія всѣми молящимися и станетъ для этого неособенно стройнаго хора его регентомъ. Въ одно изъ своихъ посѣщеній епархіи я прибылъ въ село Сотниціно, Шацкаго уѣзда. При входѣ въ переполненный храмъ меня встрѣтила общимъ пѣніемъ „Достойно“ по праздничному одѣтая толпа, причемъ мужчины стояли направо, а женщины налево. На мой вопросъ священникъ отвѣтилъ, что у него за богослуженіемъ всегда поетъ весь храмъ и, дѣйствительно, по моему предложенію всѣ присутствовавшіе въ храмѣ юноши, дѣвицы, старики, бабы съ грудными младенцами на рукахъ, пока я благословлялъ народъ, пропѣли мнѣ общимъ хоромъ всю службу всенощнаго бдѣнія, и даже

догматики на всѣ восемь гласовъ напѣвомъ обихода, причеиъ начиналъ пѣніе догматика стоящій на клиросѣ почтенный псаломщикъ, а вся церковь за нимъ подхватывала. Доказательство дѣйствительности этой мѣры я выслушалъ тутъ же при выходѣ изъ церкви изъ устъ простого полицейскаго: очевидно пораженный общимъ пѣніемъ всей церкви, выходя, онъ громко сказалъ своему сосѣду: *„ну, тутъ штунды не будетъ“*.

Вторымъ средствомъ для борьбы съ сектантствомъ я назову вамъ живую проповѣдь, живое слово, безъ книжки, безъ тетрадки,—слово, идущее отъ сердца къ сердцу. Нашъ крестьянинъ совершенно не нуждается въ отвлеченныхъ, изысканныхъ, витіеватыхъ оборотахъ рѣчи: ему нужно слово простое, безыскусственное, идущее прямо къ сердцу; пусть оно будетъ не особенно складно сложено въ смыслѣ логическаго построения, но зато въ немъ, въ этомъ простомъ словѣ, онъ почувствуетъ тепло, силу любви и силу вѣры. Находить же возможнымъ баптистскій проповѣдникъ простымъ словомъ вызвать у слушателей слезы умиленія: пойдѣмъ и мы къ народу съ тѣмъ же простымъ словомъ, но проникнутымъ силой горячаго убѣжденія, искренностью, теплотой вѣры и любви.

Кромѣ указанныхъ мѣръ, вы свободны изыскать другія, быть можетъ, болѣе цѣлесообразныя и надежныя,—и я съ охотою дамъ имъ одобреніе, но прошу отъ *васъ дѣла, а не словъ*. Словъ, постановленій, разсужденій о сектантствѣ мы имѣемъ достаточно на 2-хъ бывшихъ миссіонерскихъ сѣздахъ, но жизнь, со всѣмъ ея разнообразіемъ движенія, съ ея непрестающими запросами и потребностями, требуетъ дѣла, работы, борьбы. Пора

намъ убѣдиться въ томъ, что мирное и тихое житіе наше въ приходахъ отошло и не вернется: наступили дни борьбы за наше православное упованіе, дни крѣпкаго стояніи за него, до страданій включительно. Религіозная борьба требуетъ борцовъ сильныхъ вѣроу, убѣжденныхъ, стойкихъ, крѣпкихъ.

Итакъ, станемъ же твердо на стражѣ нашихъ паствъ. Врагъ близко: онъ уже ворвался въ наше словесное стадо и ищетъ жертвъ. Я напередъ призываю Божіе благословеніе на упорную вашу борьбу съ этимъ врагомъ, съ пожеланіемъ ей успѣха, а вамъ—силы и крѣпости въ этомъ тяжеломъ трудѣ. „Станемъ же *робити, станемъ со страхомъ, вонмемъ*“!!

Посланія Апостольскія.

(Окончаніе).

24. Къ Титу посланіе Св. Ап. Павла.

Св. Титъ, сотрудникъ Ап. Павла, родился язычникомъ (гал. 2, 3),—какъ говоритъ преданіе ¹⁾,—въ самохъ *Критѣ* и Ап. Павломъ обращенъ въ христіанство (Тит. 1, 4. см. Гал. 2, 3—5). Какъ любилъ его *Апостолъ языковъ*,—можно видѣть изъ 2-го посл. къ коринѣ. (2, 13. 7, 13—15. 8, 23). Имя *Тита* не упоминается въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ, но изъ многихъ посланій видно, что онъ находился большею частію при Павлѣ (гал. 2, 1. 3. 2 кор. 2, 12. 13. 7, 6—14) и исполнялъ разныя его порученія (2 кор. 8, 5—18). Такъ онъ посланъ былъ отъ Апостола въ Далмацію для проповѣди (2Тим.

¹⁾ Четив-Миней, августъ, 25 день.

4, 10), въ Коринѣхъ для принятія милостыни (2 кор. 8, 1—6. 12, 18). Насадивъ Церковь Христову на островѣ *Критъ*, Апостоль оставилъ его тамъ, — какъ самъ говоритъ, — *да неокончанная исправитъ и устроитъ по всѣмъ градомъ пресвитеры* (1, 5). Сюда, т. е. въ Критъ, писалъ Апостоль и свое посланіе къ Титу, вѣроятно, изъ Македоніи; ибо приглашаетъ его въ *Никополь*, гдѣ надѣялся провести зиму (Тит. 3, 12). Оно написано частію для наставленія самого Тита, а частію для того, чтобы вѣрующимъ въ Критъ доставить Богодухновенное письменное руководство, на которое бы ихъ Епископъ могъ ссылаться, какъ на неложное правило въ благоустроеніи Церкви Божіей. Неизвѣстно, какъ долго св. Титъ оставался у *критянъ*, какъ часто и какъ далеко путешествовалъ онъ по сему острову. Преданіе говоритъ, впрочемъ, что, просвѣтивъ весь островъ святою вѣрой Христовой, онъ тамъ и умеръ мирною кончиною, проживъ 94 года ²⁾).

Посланіе къ Титу состоитъ изъ 3-хъ главъ, въ которыхъ 7 отдѣловъ.

Отд. I. Вступленіе (1, 1—4).

Отд. II. Апостоль даетъ наставленія касательно рукоположенія пресвитеровъ и исчисляетъ качества ихъ (1, 5—9).

Отд. III. Внушаетъ осторожность въ обращеніи съ *критянами*, особенно съ живущими тамъ *юдеями* (1, 10—16).

Отд. IV. Наставляетъ, — какъ и чему поучать людей разныхъ возрастовъ и состояній, поощряя всѣхъ и каждаго напоминовеніемъ объ искупленіи, освященіи и прославленіи чрезъ І. Христа (гл. 2).

Отд. V. Внушаетъ повинновеніе властямъ, кротость и благородство въ поведеніи, побуждая къ сему обильною благодатію и человеколюбіемъ Бога, Который обновилъ, оправдалъ и удостоилъ насъ вѣчнаго спасенія (3, 2—7).

Отд. VI. Предписываетъ постоянно внушать вѣрующимъ, чтобы они прилежали добрымъ дѣламъ; а еретическихъ словопрній — избѣгать, какъ бесполезныхъ и суетныхъ (3, 8—11).

²⁾ Тамъ же.

Отд. VII. Апостоль заключаетъ нѣкоторыми распоряженіями, наставленіемъ касательно милостыни и привѣтствіемъ (3, 12—15).

23. Къ Филимону посланіе Св. Ап. Павла.

Св. Филимонъ былъ богатый гражданинъ и примѣрный христіанинъ (ст. 1. 5. 21)—въ городѣ *Колоссахъ*. Что онъ принадлежалъ къ Церкви Колосской,—это видно изъ того, что рабъ его *Онисимъ*, который долженъ былъ доставить это посланіе, былъ колоссянинъ (колос. 4, 9. см. Филим. ст. 16), равно какъ и—*Архиппъ*, котораго привѣтствуетъ Апостоль (ст. 2, см. кол. 4, 17). Въ Колоссахъ,—какъ повѣствуетъ преданіе,—вмѣстѣ съ *Архиппомъ* и *Апфією*, св. Филимонъ принялъ и мученическую кончину ¹⁾. Св. Апостоль написалъ это посланіе во время перваго своего узничества въ Римѣ, въ 59-мъ году (ст. 9 22): чтобы примирить *Филимона* съ рабомъ его *Онисимомъ*, который, оскорбивъ господина своего, бѣжалъ отъ него и въ Римѣ обращенъ былъ Апостоломъ къ вѣрѣ Христовой (ст. 10). Это посланіе состоитъ только изъ 25 стиховъ. Между назидательными чертами его особенно замѣчательны слѣдующія:

1) Любовь къ собратіи о Христвъ—наилучшее украшеніе христіанина (4—7).

2) Примѣръ христіанскаго миротворца, старающагося укротить гнѣвъ оскорбленнаго господина къ слугѣ, его оскорбившему.

3) Превосходный образецъ любвеобильнаго вниманія къ душамъ самыхъ послѣднихъ въ свѣтѣ людей.

4) Никогда не должно отчаяваться въ раскаяніи порочныхъ людей, но всегда употреблять мѣры къ ихъ исправленію.

5) Должно прощать оскорбляющимъ насъ,—особенно, когда видимъ, что они раскаиваются,—и отъ всего сердца примиряться съ ними (8—21).

¹⁾ Четин-Минен, ноябра въ 22 день.

26. Къ евреямъ посланіе св. Ап. Павла.

Это посланіе писано въ *Итали* (евр. 13, 24), вѣроятно послѣ первыхъ узъ, отъ которыхъ лишь освободился Апостоль (евр. 10, 34. 13, 19. 23), въ 60 году. Св. Ап. Павелъ написалъ оное къ вѣрующимъ изъ іудеевъ, жившимъ въ Палестинѣ (евр. 5, 11. 12, 9, 9. 10. 25. 13, 7): потому *Апостоль языковъ* (2 Тим. 1, 11) и умалчиваетъ о своемъ имени; по той же причинѣ и слогъ сего посланія нѣсколько разнится отъ другихъ посланій Павловыхъ. Но какъ указанные признаки, такъ и все содержаніе посланія, ясно даютъ видѣть, что оно писано Ап. Павломъ. И вся христіанская древность служить тому свидѣтельствомъ ¹⁾.

Изъ посланія видно, что вѣрующіе, къ которымъ оно писано, находились въ самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ, претерпѣвая жесточайшія гоненія за исповѣданіе Распятаго. Невѣрующіе іудеи попрежнему всѣ силы напрягали къ тому, чтобы отторгнуть своихъ братій отъ вѣры Христовой. Къ кровавымъ гоненіямъ и безпрестаннымъ ужасамъ они присоединили противу христіанъ доводы лжеименнаго разума, заимствуемые отъ божественности іудейской религіи,—утверждая, что законъ ихъ данъ самимъ Богомъ чрезъ посредство Ангеловъ; что будто Моисей былъ выше Иисуса назарянина, умерщвленнаго на крестѣ; что общественное богопочтеніе, установленное ихъ законодателемъ Пророкомъ, исполнено блеска и величія и вполне достойно Іеговы: тогда какъ христіане, напротивъ, не имѣютъ ни храма, ни первосвященника, ни алтаря, ни жертвъ. Предразсудки самыхъ вѣрующихъ изъ іудеевъ благопріятствовали этимъ доводамъ. Въ опроверженіе сихъ-то умствованій, Апостоль показываетъ, что левитскія служенія и

¹⁾ *Евсевій*, Hist. Eccl., lib. VI., cap. 14. *Св. Климентъ алекс.* Stromat., lib. VI. *Оригенъ*. Comment. in. Ioh. t. 4, pag. 60. *Св. Діонисій алекс.* Epist. ad Afric. c. 9, и другіе Отцы и писатели Церкви. Наконецъ, Соборы: Никейскій, Лаодикійскій и Карфагенскій.

обряды, хотя установлены самим Богомъ, но только на извѣстное время; что они составляли не болѣе, какъ *тѣнь грядущихъ благъ*. Онъ вполне доказалъ іудеямъ изъ ихъ же Писанія, что Иисусъ назарянинъ есть истинный Сынъ Божій, явившійся въ естествѣ человѣческомъ,—Божественное лицо, безконечно высшее Ангеловъ—Его тварей,—Посланникъ и Холатай, далеко превосходящій Моисея,—Мессія, призванный къ служенію и поставленный въ Первосвященника при клятвенномъ свидѣтельствѣ самого Бога; что Онъ—Первосвященникъ, несравненно высшій Аарона; что Онъ упразднилъ всѣ ветхозавѣтныя жертвы, содѣлавшись все-совершеннымъ очищеніемъ грѣховъ нашихъ чрезъ собственную смерть, которая доставляетъ вѣчное спасеніе всѣмъ, *приходящимъ чрезъ него къ Богу*. Отсюда видно, что цѣлю посланія къ евреямъ было—показать истинное Божество и человѣчество І. Христа, равно какъ несравненное превосходство Евангелія предъ Моисеевымъ закономъ,—ободрить обратившихся іудеевъ, предохранить ихъ отъ паденія и отступничества подъ тяжестью гоненій и побудить къ жизни, сообразной высокому ихъ званію.

Посланіе къ евреямъ во многихъ отношеніяхъ составляетъ одно изъ самыхъ важныхъ писаній Новаго Завѣта. Оно служитъ драгоценнымъ дополненіемъ посланію къ римлянамъ. Въ немъ излагается то же ученіе, тѣ же догматы, какъ и въ помянутомъ посланіи, но здѣсь они иначе доказываются и проясняются,—именно, по началамъ духовныхъ познаній іудеевъ. Тутъ вкратцѣ изображено все домостроительство Божіе о человѣкѣ, начиная отъ сотворенія міра до явленія Спасителя. Это посланіе содержитъ не только сущность Евангелія, но и совокупность закона, для котораго служитъ самымъ лучшимъ толкованіемъ. Оно примиряетъ іудея съ горестною для него мыслию о разрушеніи храма, отъятіи первосвященства, упраздненіи жертвъ, опустошеніи страны отцовъ и изгнаніи изъ оной; потому что здѣсь говорится о высшемъ, неземномъ храмѣ, о лучшемъ первосвященствѣ, о единой совер-

шенной жертвѣ очищенія, о небесной странѣ и вѣчной памяти въ царствіи Божіемъ.

Посланіе къ евреямъ состоитъ изъ 13-ти главъ, которыя можно раздѣлить на три части:

Часть I. Показывается превосходство вѣры Христовой предъ ветхозавѣтнымъ богопочтеніемъ (гл. 1—10; 18). Въ этой части находится 20 отдѣловъ.

Отд. 1. Апостоль изъясняетъ личное достоинство и ходатайственное служеніе Иисуса, Сына Божія, въ Которомъ Отець глаголетъ къ человѣкамъ (1—3).

Отд. 2. Добазываетъ изъ Ветхозавѣтнаго Писанія превосходство *Христа* предъ *Ангелами*, которые чтутъ Его, какъ своего Творца и Господа, и посылаются отъ Него на служеніе спасаемыхъ (1. 4—14).

Отд. 3. Требуешь благоговѣйнаго вниманія къ благовѣстію Христову; потому что нѣтъ ничего опаснѣе, какъ небреженіе о столь великомъ спасеніи, доставляемомъ роду человѣческому (2, 1—4).

Отд. 4 Продолжаетъ показывать превосходство I. Христа предъ Ангелами, несмотря на временное Его уничтоженіе (2, 5—9).

Отд. 5. Показываетъ причины и благотворность воплощенія, страданій и смерти I. Христа, Который чрезъ то самое и содѣлался Первосвященникомъ, Спасителемъ людей своихъ (2, 10—18).

Отд. 6. Доказываетъ и объясняетъ величайшее превосходство I. Христа предъ Моисеемъ (3, 1—6).

Отд. 7. Съ торжественностію увѣщаетъ іудеевъ—не ожесточаться въ невѣріи, подобно отцамъ, погибшимъ въ пустынь (3, 7—19. 4, 1. 2).

Отд. 8. Излагаетъ несомнѣнность и превосходство небеснаго покоя, преобразуемаго *субботою* и *землей Ханаанскою* (4, 3—11).

Отд. 9. Изображаетъ вседѣйствующую силу слова Божія, всевѣдѣніе Судіи небеснаго и милосердную сострадательность Великаго Архіерія нашего І. Христа, — и все это направляетъ къ тому, чтобы побудить къ постоянству въ вѣрѣ и молитвѣ (4, 12—16).

Отд. 10. Доказываетъ превосходство *Христа* предъ *Аарономъ*, тѣмъ, что Іисусъ Христосъ поставленъ Архіереемъ по чину *Мельхиседекову* (5, 1—10).

Отд. 11. Упрекаетъ іудеевъ за ихъ малоуспѣшность въ познаніи вѣры Христовой (5, 11—14).

Отд. 12. Руководитъ ихъ къ лучшему познанію І. Христа (6, 1—3).

Отд. 13. Показываетъ страшную участь отступниковъ, — чрезъ сравненіе съ бесплодною землею, которая напрасно воздѣлывалась (6, 4—8).

Отд. 14. Высказываетъ свою надежду на вѣрующихъ и желаетъ имъ преслѣпанія въ вѣрѣ (6, 9—12).

Отд. 15. Указываетъ на непреложность благодатнаго завѣта, съ клятвою подтвержденнаго Аврааму, — въ утѣшеніе вѣрующихъ (6, 13—19).

Отд. 16. Опять доказываетъ превосходство священства І. Христа, прообразованнаго *Мельхиседекомъ*, предъ священствомъ *Аароновымъ* (6, 20. 7, 1—10).

Отд. 17. Показываетъ, что измѣненіе священства и закона на лучшей завѣтъ и на неизмѣнное священство въ лицѣ І. Христа — совершилось для блага и вѣчнаго спасенія приходящихъ чрезъ Него къ Богу (7, 11—28).

Отд. 18. Продолжаетъ доказывать превосходство священства Мессіи предъ священствомъ Аароновымъ и необходимость премѣненія Ветхаго Завѣта на завѣтъ лучшей лучшаго Ходатаа (гл. 8).

Отд. 19. Излагаетъ просообразовательныя свойства *скитій*, съ ея отдѣленіями и принадлежностями, — осуществившіяся въ завѣтъ, священствѣ и жертвоприношеніи І. Христа (гл. 9).

Отд. 20. Доказываетъ недостаточность законныхъ жертвъ и ихъ отмѣненіе — по причинѣ явленія І. Христа, чрезъ жертвоприношеніе (10, 1—18).

Часть II-я содержитъ приложение предъидущаго ученія, направленное къ утѣшенію евреевъ въ ихъ скорбяхъ и страданіяхъ (10, 19—39. гл. 11. 12, 2). Въ этой части — три отдѣла:

Отд. 1. Апостоль увѣщаетъ вѣрующихъ іудеевъ къ вѣрѣ, молитвѣ, твердости, любви и добрымъ дѣламъ, напоминая о благодатныхъ дарахъ Евангелія и страшныхъ послѣдствіяхъ отпаденія отъ него (10, 19—39).

Отд. 2. Изясняетъ свойства, силу и плоды вѣры — примѣрами знаменитыхъ праведниковъ ветхозавѣтныхъ, начиная отъ *Авеля* до Новаго Завѣта (гл. 11).

Отд. 3. Изъ примѣровъ столь многихъ свидѣтелей, особенно изъ высочайшаго примѣра *Начальника и Совершителя вѣры, І. Христа*, выводитъ увѣщаніе къ христіанской твердости (12, 1. 2).

Часть III-я содержитъ разные правоучительные совѣты и увѣщанія къ евреямъ (12, 3—29, гл. 13). Тутъ находится 6 отдѣловъ:

Отд. 1. Апостоль увѣщаетъ сохранять вѣру, сыновнюю преданность *Отцу духовъ* и всякую святость (12, 3—17).

Отд. 2. Внушаетъ твердо держаться *Евангелія*, напоминая о превосходствѣ его предъ *закономъ* и опасныхъ послѣдствіяхъ отпаденія отъ вѣры во Христа (12, 18—29).

Отд. 3. Поощряетъ къ братской любви, страннолюбію и общительности, состраданію, цѣломудрію, довольству своимъ жребіемъ и упованію на Бога (13, 1—6).

Отд. 4. Внушаетъ подражать вѣрѣ и благочестію пастырей и наставниковъ, которые поставлены для утвержденія вѣрующихъ въ ученіи Христовомъ, и—удаляться лжеученій іудейства (7—15).

Отд. 5. Побуждаетъ къ благотворительности, къ повинности наставникамъ и къ молитвѣ за нихъ (16—19).

Отд. 6. Заключаетъ посланіе молитвою о евреяхъ, привѣтствіемъ и благословеніемъ (20—25).

Моя поѣздка на Востокъ въ Іерусалимъ.

(Продолженіе).

Святѣи Константинополя: храмъ Софіи, храмъ Св. Ирины; Ахмедіа, Сулейманіа; соборъ св. Апостоловъ, Студійская обитель, Живоносный источникъ, Влахернскій храмъ, храмъ св. Георгія; Джамии-Кахріа или Одигитрія и Сарай, древняя стѣна, фанарь, обиталище Кантакузенъ, Скутари, Халкидонъ, Хайдаръ-Паша; Мальтепа, Халки.

Продолжая идти далѣе, мы повернули налѣво и предъ нами—высокая крѣпостная стѣна, окружающая бывшіе дворцы христіанскихъ императоровъ, извѣстные въ настоящее время подъ именемъ „высокой порты“. Путники мои, утомленные долгимъ странствіемъ нашимъ по Стамбулу, стали изъявлять желаніе показать имъ, наконецъ, что болѣе всего ихъ интересуеть и что, именно, они хотѣли видѣть въ Константинополѣ. Я прямо указалъ имъ на Св. Софію. Они не повѣрили, такъ какъ предъ ихъ глазами предстала громадная куча камней, похожая больше всего на причудливый массивъ горы, нагроможденный природою, чѣмъ на классическое созданье знаменитѣйшихъ архитекторовъ древности.

Эта масса скрѣплена съ четырехъ сторонъ минаретами и постройками для поддержанія разрушающихся стѣнъ, и они прилаютъ

ей громоздкій видъ; не удивительно, что спутники при видѣ ея внѣшности пришли въ уныніе и разочарованіе. Неужели эта та самая Софія, о которой мы слышали, — въ такомъ видѣ, сказалъ одинъ старецъ. Я говорю, конечно, она не такова была, но случайныя и несуразныя пристройки одѣли ее въ грязную и варварскую одежду. Особенно сѣверная и западная ея стороны обезображены каменными опорами, которыя, возвышаясь уступами до купола, зѣло разбиваютъ на четыре части наружность храма. Прибавьте къ этимъ внѣшнимъ пристройкамъ новую ограду и зданія, служація для надобностей мусульманскаго духовенства, съ четырьмя минаретами по угламъ — и получится отъ строенія гряда камней и безформенный видъ. Этотъ внѣшній видъ ея напоминаетъ собою турчанку, накинувшую на себя нѣсколько покрывалъ — одно другого меньше, съ повязкою на головѣ, сидящую, поджавъ подъ себя ноги, но скрывающую подъ этими покрывалами заманчивую красоту. Не знающій деталей можетъ отвернуться отъ нея, какъ и мои спутники, которые, не зная, что кроется подъ этими пристройками, почувствовали разочарованіе. Даже глаза ихъ не могли замѣтить, какъ надъ этими случайными пристройками возвышается величайшій куполь, служащій удивленіемъ вѣковъ и, что если мысленно отдѣлить всѣ эти пристройки, получится стройное зданіе болѣе чѣмъ въ пятьдесятъ сажень высоты, сорокъ пять длины и сорокъ ширины. И вотъ, тогда-то предъ вами — исполинская святая Софія, вѣнецъ искусства лучшихъ временъ процвѣтанія христіанства.

Храмъ премудрости имѣетъ два входа: одинъ съ сѣверной, — другой — съ южной стороны. Кто войдетъ черезъ первый, тотъ не увидитъ никакой площади предъ дворомъ Софіи и послѣ того, какъ поднимется вверхъ, на шестой холмъ, на которомъ былъ построень храмъ, долженъ спускаться внизъ, какъ бы въ пещеру, по грязнымъ ступенямъ бокового входа, заваленнаго обломками и соромъ, устланнаго простымъ булыжникомъ и носящаго на себѣ

слѣды разрушенія. Вѣроятно, этотъ входъ былъ предназначенъ для женщинъ, такъ какъ изъ этого входа есть подъемъ въ гинекею, верхній ярусъ галлерей, гдѣ женщины присутствовали за богослуженіемъ, которыя до настоящаго времени отдѣляются отъ мужчинъ даже рѣшеткою въ церквахъ греческихъ. Кстати, этотъ подъемъ подобенъ тоннелю, полутемный, широкій, сводчатый, по которому свободно пройдетъ тройка лошадей, имѣющей форму спирали. Другая перспектива ждетъ путешественника, если придется ему входить черезъ южный входъ. Этотъ входъ на площади Августеонъ и предназначенъ былъ для входа императоровъ, какъ ближайшій ко дворцу, и до настоящаго времени служить входомъ для торжественнаго шествія султановъ. Предъ главнымъ портикомъ его или преддверьемъ находится обширный дворъ, обставленный колоннами, по примѣру всѣхъ древнихъ базиликъ. Мнѣ приходилось проникать въ храмъ черезъ оба входа, потому я и упоминаю о нихъ. Посреди этого обширнаго двора, черезъ который мы вошли, красовалась нѣкогда статуя основателя и строителя святыни—императора Юстиніана, сидящаго на конѣ, напоминавшая капитолійскую статую Марка Аврелія въ Римѣ, и на четырехъ пиластрахъ, т. е. четырехугольныхъ колоннахъ, прислоненныхъ къ фасаду зданія, которыя и до сихъ поръ выдаются съ наружной стороны портика, — были поставлены мѣдные кони римскаго ипподрома, нѣкогда взятые изъ Коринфа. Въ настоящее время эти мѣдные кони украшаютъ площадь святого Марка въ Венеціи. Здѣсь-же находилось нѣсколько рядовъ столбовъ подъ легкимъ навѣсомъ; они замѣтны и до сихъ поръ въ новой стѣнѣ. Эти столбы съ навѣсомъ предназначены были для защиты выходящихъ изъ храма во время непогоды, можетъ быть, даже были пріютомъ для оглашенныхъ, такъ какъ—какъ разъ противъ нихъ вы увидите теперь тюрбе, т. е. надгробную палату или мавзолей Мурада IV, по формѣ осьмиугольную, которая образовалась изъ прежней осьмиугольной крещальни и имѣетъ сообщеніе съ самимъ храмомъ. Вѣроятно, это—мѣсто, черезъ которое про-

ходили священнослужители. Замѣчательно, что самое преддверье храма тоже двойное, для оглашенныхъ. На дворѣ Софіи имѣются многіе другіе памятники.

Западная сторона храма, въ силу того, что она построена на крутизнѣ спускавшагося къ морю холма не имѣетъ никакихъ входовъ. Почему мы и начнемъ свой обзоръ храма съ южнаго преддверья его, въ который входили императоры. Добавимъ еще, что храмъ св. Софіи утверждёнъ не цѣликомъ на холмѣ, но другая его половина утверждена на столбахъ, спускающихся по крутизнѣ, такъ что подъ этой половиной образовалась огромная пропасть, приспособленная для накопленія воды, но теперь въ этой цистернѣ нѣтъ воды, какъ мнѣ говорили служащіе при храмѣ.

Въ храмъ, съ юга ведутъ великолѣпныя двери коринтскаго металла, разукрашенныя рѣзьбой временъ Перикла, которыя, несомнѣнно, прежде открывали входъ въ какое либо капище. Эти двери, до настоящаго времени, стоятъ постоянно открытыми, впуская и выпускающая желающихъ помолиться въ храмѣ, и поставлены онѣ въ главномъ входѣ съ южной стороны; къ нимъ были прибавлены позднѣйшія бронзовыя ваянія, чтобы расширить ихъ по объему входа; въ кругахъ ихъ можно прочесть имя Θεодоры Августы, которая возстановила поклоненіе иконамъ, и съ 841 года до настоящаго времени стоятъ онѣ на этомъ мѣстѣ на своихъ вѣковыхъ петляхъ. Можно удивляться, какъ венеціанцы не похитили ихъ, въ то время, какъ многіе предметы, принадлежащіе Софіи, были ими увезены.

Вошли мы въ галерею предъ храмомъ, гдѣ встрѣтили насъ прислужники св. Софіи, извѣстной въ настоящее время подъ именемъ мечети Мугамеда, и, получивъ отъ насъ полагенное, т. е. 20 отъ бѣдныхъ и 40 коп. отъ богатыхъ, предложили намъ одѣть огромныя сафьяновыя бабуши (туфли) для того, чтобы мы не осквернили своей обувью помоста святилища мугаметанской мечети. Впрочемъ и сами правовѣрные при входѣ въ любую мечеть снимаютъ обувь или тонкія галоши изъ кожи, которыя носятъ они

поверхъ обуви. Обычай этотъ соблюдается также, обыкновенно, и при входѣ въ любой домъ. Надвѣвъ эти знаменитыя бабуши, мы стали предъ громадными входными дверьми святыни, прикрытыми тяжелой занавѣсью, довольно толстой, подбитой краснымъ сафьяномъ и, видимо, нѣкогда украшенной строками аль—корана. Весь сводъ этой галлерей, въ которой мы очутились, покрытъ золотой мозаикой съ крестами, обращенными теперь въ арабески также крестобразной формы. Надъ самой завѣсою обратили мы вниманіе на мраморный порталъ или навѣсъ, который до настоящаго времени называется саркофагомъ невѣдомой царевны. Масса легендъ связана съ этимъ порталомъ. Греки полагають, что царевна, заключенная въ этомъ саркофагѣ, встанетъ отъ своего сна, когда возобновится въ немъ вновь православное богослуженіе. Мусульмане же говорятъ, что въ этомъ саркофагѣ хранится талисманъ, и кто его откроетъ, тотъ живъ не будетъ. Подъ навѣсомъ сохранился мозаикъ Евангеліе, открытое на изрѣченіи Х. 9: „Азъ есмь дверь, мною аще кто внидетъ спасется, и внидетъ и изыдетъ и пажить обращеть“. Выше мраморнаго навѣса другой мозаикъ: Спаситель на престолѣ держитъ открытое Евангеліе; по сторонамъ Господа круги.

Одинъ изъ прислужниковъ храма приподнялъ эту завѣсу, о которой мы упомянули выше, и мы вступили на порогъ храма Премудрости. Выразить наше чувство нѣтъ никакой возможности ни перомъ, ни языкомъ; только скажу: мы изумлены были и поражены настолько, что съ языка нашего невольно вырвалось восклицаніе: какъ онъ великъ, какъ онъ громаденъ!! Разомъ мы поняли, какая противоположность между внѣшнимъ видомъ святыни и внутреннимъ. Этотъ храмъ даетъ чувствовать всякому, входящему въ него, свою беспомощность и свое ничтожество. Просторъ, открывшійся изъ-подъ завѣсы, такъ былъ неожиданъ для насъ, что подумалось, будто мы недостаточно подготовлены, чтобы войти туда и хотя смѣшно покажется, но всѣ входящіе обычно начинаютъ поправлять свои костюмы, не отдавая себѣ отчета въ этомъ. Я сколько разъ

ни входилъ въ св. Софію, всегда чувствовалъ себя особенно настроеннымъ и не могъ говорить громко, боясь нарушить торжественный покой храма. Поэтому скажу, сколько я видовъ ни видывалъ, сколько достопримѣчательностей ни осматривалъ, сколько храмовъ ни посѣщалъ—никогда не охватывало меня то чувство, которое я испытываю всегда при входѣ въ св. Софію и смѣло заявляю, кто не видалъ Софіи, тотъ ничего не видалъ. Что храмъ св. Петра въ Римѣ къ сравненію съ Софіей? Что храмъ св. Исаакія въ Петербургѣ? Что храмъ Христа Спасителя въ Москвѣ? Что храмъ св. Марка въ Венеціи? Здѣсь васъ охватываетъ какая-то таинственность, невольно овладѣваетъ вами благоговѣйное чувство, и разомъ вы постигаете, что это мѣсто только для молитвы, для собесѣдованія съ Богомъ. Тутъ нѣтъ никакихъ деталей, отвлекающихъ ваше вниманіе, какъ въ другихъ замѣчательныхъ храмахъ. Здѣсь гармонія цѣлаго, здѣсь всѣ формы изящны, вездѣ смягчены и округлены, хотя зданіе четырехъугольно и даже крестообразно внутри; все стройно и плавно. Вы едва улавливаете, что подъ главнымъ центральнымъ куполомъ идутъ восемь малыхъ, его поддерживающихъ, въ видѣ полусферъ и они-то составляютъ изумительную красоту зданія, ибо торжественная полнота нависшаго, обширнаго купола, господствующаго надъ всѣми этими сферами и полусферами, сливается во едино всѣ другія части, какъ-бы подъ одинъ небесный сводъ. Единство это заставляетъ думать, что здѣсь поклоняются Единому Богу Вседержителю. Вотъ отчего посѣтитель прикованъ къ цѣлому и некогда ему смотрѣть на детали, какъ въ другихъ храмахъ.

Церковь Премудрости Божіей, безъ преддверья и Горняго мѣста, составляетъ правильный квадратъ, длина и ширина котораго тридцать три сажени, по числу тридцати трехъ лѣтъ жизни Спасителя на землѣ. Квадратъ этотъ не бросается въ глаза. Шесть основныхъ столбовъ представляютъ взорамъ одну только пріятную, округленную овальную форму средней части церкви, приспособлен-

ной для созерцанія отовсюду богослуженія. Если станете вы въ серединѣ храма, то разбѣгаются на четыре стороны равноконечныя вѣтви креста, и тогда легкость сферическаго купола, который возвышается на двадцать три сажени отъ помоста, увлекаетъ ваши взоры въ таинственный міръ. Легкость и гармонія,—ничего лишняго. Удивительно, что съ какой точки внутри не разсматриваешь храмъ, отовсюду онъ виденъ весь и красота его не теряется отъ перемѣны точки зрѣнія. Ни одинъ художникъ, ни одинъ снимокъ, изображающій внутренность Софіи, и ни одно перо не могутъ передать того впечатлѣнія, которое получаешь отъ храма, какъ отъ художественнаго произведенія. Возьмите всѣ фотографіи, литографіи и описатели—они не могутъ дать вамъ и нѣкоторой доли того чистаго наслажденія, сладостно величаваго, которое дается зрѣлищемъ самаго храма. Замѣчательно то, что, даже бывая въ первый разъ здѣсь, вы чувствуете въ немъ что-то родное, близкое, видѣнное, и чѣмъ больше присматриваетесь, тѣмъ болѣе не хочется оторваться отъ видѣннаго; поэтому вполне вѣрю искренности одного батюшки, бывшаго со мною въ компаніи, который сказалъ: „что хорошо тутъ и умереть“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Соціалъ-демократія и бракъ *).

Соціалъ-демократическое мнѣніе о происхожденіи нашего современнаго брака, какъ выражаютъ его Марксъ, Энгельсъ и Бебель, опирается на результаты изслѣдовавій швейцарца Бахофена и англичанина Моргана. Такъ какъ теперь нѣтъ уже народовъ на самой низшей ступени цивилизаціи, то до пониманія этихъ народовъ съ ихъ главными порядками и условіями ихъ жизни мы

*) Изъ книги Флейшмана: „Противъ соціалъ-демократіи“. Перев. съ нѣм. сдѣланъ однимъ высокопоставленнымъ духовнымъ лицомъ (М. В.).

должны, поэтому, доходить путемъ заключеній, которыя вытекаютъ или изъ разсказовъ древнѣйшихъ историковъ, или изъ первобытныхъ религіозныхъ учрежденій и преданій, или изъ извѣстныхъ условій у нынѣ еще существующихъ отдѣльныхъ племенъ, которыя остаются еще и доселѣ на ступени варварства. Такъ, Бахофенъ изъ сообщеній Геродота, Страбона, Діодора, Плинія и т. д. о нравахъ и обычаяхъ тогдашнихъ дикихъ народовъ, изъ преданій, какъ, напримѣръ, изъ сказаній объ амазонкахъ, изъ нѣкоторыхъ древнѣйшихъ обычаевъ при свадьбахъ и т. под. составилъ себѣ представленіе о первобытномъ человѣчествѣ, между тѣмъ, какъ Морганъ, долгое время находившійся у Ирокезовъ Сѣверной Америки, изъ извѣстныхъ поразительныхъ описаній родственныхъ отношеній и другихъ обычаевъ этой орды, которыя въ свою очередь встрѣчаются у извѣстныхъ австралійскихъ и азіатскихъ народностей, составилъ заключеніе о соответствующихъ состояніяхъ и обычаяхъ у всего человѣчества на ступени варварства. При подобныхъ изслѣдованіяхъ и выводахъ на почвѣ еще мало культивированной и недостаточно разработанной, остается, какъ я выше упомянулъ, широкое поле для фантазіи и гипотезъ, которыми матеріалистическая пресса хорошо пользуется, чтобы нарисовать по своему вкусу картину доисторическихъ временъ человѣческаго рода.

Посмотримъ поближе, какъ, по представленію обоихъ упомянутыхъ нами изслѣдователей, могъ приблизительно возникнуть нашъ современный бракъ и семья. По ихъ мнѣнію, которое, конечно, не можетъ быть доказано, люди сначала жили въ состояніи дикости, подобно животнымъ, въ которомъ они въ половомъ отношеніи смѣшивались всѣ безразлично: и родители, и дѣти, и братья, и сестры. Какъ долго могло продолжаться такое состояніе, объ этомъ у нихъ, разумѣется, ничего не говорится; надобно предполагать, что одинъ народъ быстрѣе поднимался на болѣе высокую ступень культуры, а другой медленнѣе. Слѣдовательно, когда прекратилось половое смѣшеніе между родителями и дѣтьми,

оно еще находило себѣ мѣсто между братьями и сестрами. При этомъ люди группировались въ семьи, т.-е. дѣти свучивались во-кругъ матери, такъ какъ опредѣлить отца при подобныхъ без-различныхъ половыхъ сношеніяхъ вообще было невозможно. Отсюда возникло, мало-по-малу, такъ называемое, материнское право, т. е. господство женщинъ, которое, по предположенію нѣкоторыхъ пи-сателей, существовало на землѣ долгое время. Это половое сожи-тельство братьевъ и сестеръ называется бракомъ кровосмѣшенія. На высшей ступени нравственнаго развитія прекращается сожи-тельство между братьями и сестрами, вообще всякое кровосмѣше-ніе, и возникаетъ такъ называемая *пуналуа* (отъ Хавайскаго слова *punalua*, т. е. любезный другъ, любезная подруга), при которой половое сближеніе находило мѣсто уже только между ли-цами, не состоящими въ родствѣ. При такихъ обстоятельствахъ жили совѣстно одинъ рядъ сестеръ съ рядомъ братьевъ, которые безразлично соединялись попарно. При такомъ положеніи право матери достигало высшаго своего развитія. Наслѣдованіе, или пре-емство имѣло продолженіе только по женской линіи; по смерти матери семьи, власть переходила къ старшей дочери, которая вхо-дила въ новое сношеніе съ мужчинами изъ другихъ семействъ, которые по временамъ у ней жили и ради продолженія сожителъ-ства были ей преданы. Сыновья изъ такой семьи переходили въ какой-либо другой родъ. Изъ такого брака произошелъ потомъ видъ единобрачія, который заключаемъ былъ на нѣкоторое непро-должительное время, для удовлетворенія половой потребности, и получилъ названіе попарнаго брака. А изъ этого вида брачнаго сопряженія развилась, наконецъ, дѣйствительная моногамія, брач-ное сожителство мужчины и женщины на цѣлую жизнь.

Этимъ положенъ былъ конецъ женскому господству, золотое время материнскаго права миновало, мужъ вступилъ въ свои права и господство. Къ этому времени и частное владѣніе возобладало надъ коммунизмомъ.

Въ такомъ видѣ названные изслѣдователи представляютъ себѣ полный ходъ развитія безразличнаго полового общенія до настоящаго единобрачія. Но какими причинами обуславливалось это развитіе, объ этомъ мы ничего не знаемъ, и здѣсь-то начинается матеріалистическая тенденціозная работа. По матеріалистическому воззрѣнію, всякая культура, всякій прогрессъ, всякое развитіе въ человѣчествѣ зависитъ только отъ внѣшнихъ обстоятельствъ и условій, отъ перемѣнъ въ питаніи и въ образѣ жизни, въ имущественномъ положеніи, отъ барышей и убытковъ и т. д. Болѣе важныхъ факторовъ, болѣе высшихъ интересовъ, чѣмъ забота о моемъ и твоёмъ, о ѣдѣ и питьѣ, и объ удовлетвореніи плотскихъ потребностей и влеченій, не существуетъ. А потому и всѣ измѣненія въ состояніяхъ первобытнаго человѣчества должны были происходить изъ таковой же перемѣны въ образѣ жизни, въ имуществѣ.

При ближайшемъ и болѣе глубокомъ разсмотрѣніи это представляется не болѣе, какъ матеріалистическимъ легкомысліемъ. Какое новое питаніе, какая перемѣна образа жизни могли побудить людей оставить существующее безразличное половое отношеніе— совершенно непостижимо, равно какъ непостижимо и выясненіе вопроса объ учрежденіи брака между братьями и сестрами и о введеніи попарнаго сожителства. Эти половыя отношенія никакимъ образомъ нельзя ставить въ связь съ занятіями и образомъ жизни людей. На ступени попарнаго сожителства настала великая катастрофа: мужчина вдругъ, неизвѣстно какъ, приобрѣлъ великую силу и власть, что дало ему поводъ и возможность произвести революцію, ниспровергнуть правленіе женщинъ, отмѣнить право матери и сдѣлаться въ домѣ господиномъ.

Это есть грѣхонаденіе человѣчества, вмѣстѣ съ которымъ прекратилось счастье на землѣ и началось то бѣдствіе, которое вотъ уже цѣлыя тысячелѣтія болѣе и болѣе возрастаетъ, пока снова не будутъ введены орда, попарный бракъ и коммунизмъ.

Со времени моногаміи и частной собственности началось различіе въ мірѣ, различныя классы и сословія и угнетеніе однимъ другимъ, рабство ближайшимъ образомъ женщины, и государственный порядокъ, который путемъ закона увѣковѣчилъ рабство. Соціально-демократическіе писатели не могутъ нахвалиться тѣмъ, какъ счастливо и мирно—здѣсь кровавая мѣсть, конечно, исключается—жили люди въ то первобытное время, какъ сильны и красивы были женщины, какъ вѣрны и покорны мужчины.

Само собою понятно, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ явнымъ обманомъ, которому ни одинъ благоразумный человѣкъ не поддастся. Если на самомъ дѣлѣ въ доисторическія времена культура дѣлала такіе успѣхи, какъ предполагаютъ два вышеупомянутые изслѣдователя, то, дѣйствительно, движущею причиною, безъ сомнѣнія, были только дарованія человѣка, его личность, которая постепенно высвобождалась изъ матеріи, превозмогала и поднималась изъ дикаго состоянія и пролагала путь къ нравственному облагороженію естественныхъ отношеній. Когда мать принимала къ себѣ дѣтей своихъ, начинала ихъ воспитывать, пріучать ихъ къ послушанію, тогда въ этихъ дѣтяхъ являлось чувство, которое внушало имъ отвращеніе къ половому сношенію съ воспитательницею и кормилицею и дѣлало его невозможнымъ. Такъ возникла нравственная связь между матерью и дѣтьми. И когда такимъ образомъ дѣти группировались вокругъ общей своей матери, вмѣстѣ жили и росли, укрѣпляясь въ близко-родственной, чисто братской любви, тогда, конечно, и здѣсь скоро обнаружилась противоположность братской и половой, плотской любви, породившей естественное чувство стыда предъ кровосмѣшеніемъ, которое существовало только у народовъ, находившихся въ состояніи дикаго варварства. Такъ возникло теперь и правильное отношеніе между братьями и сестрами, и прежняя безразличная человѣческая орда все болѣе и болѣе разъединялась и распадалась.

Теперь болѣе и болѣе стала выступать на сцену индивидуальность; прежнее, чисто животное, плотское наслажденіе начало ослабѣвать; каждый мужчина сталъ входить во вкусъ сожителства съ одною опредѣленною женщиною, и наоборотъ. Ту жену, къ которой мужъ чувствуетъ сначала, можетъ-быть, только плотское влеченіе, онъ хочетъ имѣть только для себя, и жена стыдится измѣнить ему и отдаться другому, что является для нея уже скотскимъ чувствомъ. Никто изъ нихъ не желаетъ видѣть предметъ своей страсти въ рукѣ другого, которымъ охватывала грубая страсть удовлетворить своей скотской похоти. Такъ пришли къ такъ называемому попарному браку. Отъ этого брака являются на свѣтъ дѣти, о которыхъ мужъ знаетъ, что они принадлежатъ ему, съ которыми онъ обращается какъ съ своими, которыхъ и любить, какъ своихъ; мужъ и жена привыкаютъ другъ къ другу, обживаются: здѣсь оказывается болѣе высокая цѣль брака, чѣмъ одно только плотское, половое удовольствіе, завязывается взаимная связь, любовь и согласіе; мужъ, само собою понятно, вступаетъ въ свои права; теперь въ моногаміи устанавливается правильное, отвѣчающее природѣ, нравственное отношеніе между мужемъ и женою; мужъ дѣлается главою семейства, коему въ силу его природныхъ дарованій и болѣе приличествуетъ руководство и управленіе всѣмъ своимъ домою.

Пока мать сама не могла опредѣлить, отъ кого родились ея дѣти, она одна только, естественно, и должна была о нихъ заботиться, и, такимъ образомъ, произошло много прославленное материнское право, которое и теперь еще сохраняется у собакъ. Такимъ же образомъ не являлось никакой нужды и дѣлить внутри семьи собственность; тамъ, гдѣ дѣти общія, тамъ и все должно быть общее. Но какъ скоро одинъ только мужъ живетъ съ одною женою, тамъ дни материнскаго права сочтены: тогда на первый планъ выдвигается превосходящая, сильная индивидуальность мужа, къ которой присоединяется, какъ восполняющая ее,

болѣе мягкая, женская. Но паденіе этого материнскаго права со времени возникновенія единобрачія есть не грѣхопаденіе, не несчастіе, не раздѣленіе на классы, угнетающее другъ друга, но первая великая побѣда *сдѣлавшейся* болѣе сильною индивидуальности. Природное различіе между мужемъ и женою, самое большее изъ всѣхъ наличныхъ различій, вышло наружу; человѣкъ, вслѣдствіе нравственнаго движенія впередъ, распался на двѣ половины: на мужа и жену, которыя живутъ вмѣстѣ не столько потому, что ихъ побуждаетъ къ этому грубое половое влеченіе, но сколько, по свойству ихъ индивидуальности, *этотъ* мужъ болѣе подходитъ къ этой женѣ. Изъ животной, ни одеждою, ни занятіемъ, ни видомъ не различающейся орды мало-помалу возникло общество человѣческихъ индивидуумовъ, и гдѣ явилось такое общество, тамъ начинается дѣйствительная цивилизація.

Такъ какъ мужъ обладаетъ теперь своею собственною женою и собственными дѣтьми, о которыхъ онъ долженъ заботиться, то онъ старается работать и пріобрѣтать состояніе, и это состояніе оставляетъ имъ и по смерти, тогда какъ прежде онъ большею частью бралъ его съ собою въ могилу. Теперь родители стараются даже, по возможности, увеличивать свое достояніе, чтобы этимъ путемъ облегчать существованіе своихъ потомковъ. Черезъ наслѣдство частная собственность впервые одержала полную побѣду надъ коммунизмомъ. Слѣдовательно, частновладѣльчество не имѣло мѣста прежде моногаміи и не было ея причиною, какъ говорятъ матеріалисты, но скорѣе было ея естественнымъ и совершенно неизбѣжнымъ слѣдствіемъ. И это было не несчастіемъ для человѣка, но великимъ успѣхомъ; это наслѣдственное частное владѣніе стало почвою, на которой свободно и безпрепятственно могла развернуться человѣческая индивидуальность. Исторически твердо установлено, что какъ моногамія, такъ и частное наслѣдственное владѣніе впервые начались у грековъ и римлянъ, и эти толь-

ко два народа въ древности достигли индивидуальной формы личности и вмѣстѣ съ тѣмъ и особеннаго успѣха въ цивилизаціи.

Такъ какъ идеаломъ социаль-демократіи, какъ я показалъ, является однообразіе для всѣхъ людей, однообразіе тѣла, духа и жизни, внѣшне и внутренне-безразличная человѣческая орда, насильственно возстановленный атомизмъ, то, само собою понятно, что социаль-демократія во всѣхъ природныхъ различіяхъ, которыя постепенно выступали въ человѣчествѣ чрезъ развитіе различныхъ индивидуальностей, въ каждой особенноти, какъ бы она ни была нормальна и естественна, усматриваетъ тѣ ненормальныя, вредоносныя противоположности, которыя должны привести къ возникновенію „классовъ“ и къ угнетенію одного класса другимъ. Такимъ образ., моногамія и частное владѣніе суть яко бы величайшее изъ несчастій, какое когда-либо постигло человѣчество. Правильное развитіе культуры вышло тогда изъ своей колеи и до сихъ поръ не возвращалось въ нее. Поэтому необходимо снова связать нить тамъ, гдѣ она насильственно была разорвана, — необходимо снова создать условія жизни, подобныя тѣмъ, при которыхъ такъ счастливо жило человѣчество. Все, что до сихъ поръ называли прогрессомъ, въ основѣ было только регрессомъ, ибо чѣмъ болѣе растеть, такъ называемая, цивилизаціи, тѣмъ болѣе растутъ бѣдствія угнетеннаго большинства людей.

Послѣ того какъ Энгельсъ изложилъ это ученіе въ своемъ сочиненіи: „Происхожденіе семьи, частнаго владѣнія и Государства“, ученикъ его Бебель въ его, часто нами цитируемомъ, сочиненіи: „Женщина и Соціализмъ“ старается его обосновать точнѣе и ближе. Всѣ его доводы есть воспроизведеніе прежде нарисованной тенденціозной мрачной картины; мы видимъ здѣсь безутѣшную картину человѣческаго заблужденія, отодвигающаго свѣтлое, блестящее материнское право, общее владѣніе имуществомъ, конкубинатъ. Въ такомъ освѣщеніи индивидуальный бракъ является столь неестественнымъ условіемъ, такимъ превратнымъ, безумнымъ,

насилъственнымъ учрежденіемъ, что только удивляешься тому терпѣнью, съ какимъ въ теченіе тысячелѣтій челоѳчество несло такое иго.

Бebelъ начинаетъ свое жалкое разсужденіе такими словами: „Право отца означало порабощеніе и угнетеніе женщины“. Что и право матери также хорошо „обозначало“ угнетеніе мужа, этого, кажется, онъ не замѣчаетъ. Далѣе онъ разсказываетъ, какое положеніе занимали женщины въ Аѳинахъ и въ Римѣ. Приводится изреченіе знаменитыхъ греческихъ писателей о цѣли брака: говорится о томъ, какъ грекъ бралъ себѣ жену собственно для того только, чтобы оформить семейную жизнь, придать ей законный видъ и дать право на наслѣдство, но во всемъ остальномъ онъ искалъ удовольствія и развлеченія на сторонѣ, у наложницы и рабыни. Вслѣдствіе этого возникли дома блуда, стала распространяться педерастія.

Въ Римѣ женщина была сначала гораздо болѣе угнетаема, чѣмъ въ Аѳинахъ; ея жребій былъ еще суровѣе, пока, наконецъ, время нравственнаго пробужденія и оздоровленія не принесло ей большой общественной свободы. Не нужно забывать, что въ то время браки заключаемы были не изъ личныхъ склонностей и симпатій, они совершались или путемъ покупки, или посредствомъ похищеній, или же по волѣ и рѣшенію родителей. Этихъ условій не улучшило и христіанство, ибо оно проповѣдывало аскетизмъ и вслѣдствіе сего и пренебреженіе къ женщинамъ. Исусъ, Который Самъ принадлежалъ къ сектѣ обрѣзанныхъ, училъ, что безбрачіе есть богоугодное дѣло. Павелъ представлялъ христіанамъ бракъ дѣломъ низменныхъ побужденій; его ненависть къ „плоти“ есть ненависть къ женщинамъ. Женщина является въ христіанствѣ нечистымъ существомъ. Апостолы изображаютъ бракъ, какъ необходимое зло, равно какъ и вся библія есть книга, наполненная безчисленными изреченіями, въ коихъ выражается ненависть къ женщинамъ, вообще къ челоѳву, да вообще все христіанство

есть религія съ челоѣконенавистническимъ ученіемъ. Оно повелѣваетъ женщинѣ быть послушною служанкою мужа, а служить, по понятію социаль-демократовъ, значитъ тоже, что находится въ рабствѣ.

За симъ слѣдуетъ изображеніе брака и положенія женщины въ христіанствѣ. То, что у германца положеніе женщины выше, чѣмъ у грека,—это, разумѣется, не что иное, какъ одно воспоминаніе изъ недавно еще исчезнувшаго прекраснаго времени „материнскаго права“. Честь, какую оказывалъ женщинѣ средневѣковный рыцарь, служеніе любви, было не что иное, какъ воспроизведеніе въ памяти прелюбодѣйствующей греческой гетеры...

Вся Европа покрывается увеселительными домами, домами разгула и разврата, вся заражается опустошающимъ, губительнымъ сифилисомъ. Хотя Лютеръ, который самъ вступилъ въ бракъ послѣ долгаго целибатства,—имѣлъ, по Бебелю, лучшій взглядъ на свободное удовлетвореніе чувственныхъ потребностей, но скоро чрезъ реформацію изъ жизнерадостнаго малкаго средневѣковаго гражданина, который самъ жилъ въ удовольствіе и завѣщалъ другимъ такъ жить, сдѣлался лицемернымъ, нравственно суровымъ ханжкою, скупнымъ гражданиномъ, который старался, сколько возможно, скопить больше имущества, чтобы его великосвѣтскіе потомки въ девятнадцатомъ столѣтіи могли тоже жить и проживать еще больше. Этотъ скромный гражданинъ съ своею жесткою кроватью, съ своимъ узкимъ кругозоромъ, съ своею строгою моралью былъ прототиномъ общества. При этомъ я желалъ господину Бебелю дать заслуживающій довѣрія совѣтъ: въ ближайшемъ, новомъ изданіи, вмѣсто слова „прототипъ“, поставить слово „типъ“. Оно лучше соотвѣтствуетъ тому, что собственно онъ хотѣлъ сказать. „Типъ“ есть какъ бы представитель, характерный образъ, между тѣмъ какъ „прототипъ“—первообразъ, предызображеніе, примѣръ, по которому образуются и другіе, какъ Христосъ, напримѣръ, названъ первообразомъ новаго челоѣка; я

вообще боюсь, чтобы съ господиномъ Бебелемъ, при его неразборчивомъ употребленіи иностранныхъ словъ, еще разъ не случилось-бы несчастіе и чтобы мнѣ искренно не пришлось пожалѣть его...

О бракѣ и положеніи женщины въ добрыя старыя времена протестантизма Бебель набросалъ слѣдующую удачную картинку: „замужняя женщина жила въ самомъ строгомъ уединеніи. Число ея работъ и обязанностей было такъ велико, что она, какъ добросовѣстная хозяйка, должна была съ утра до ночи находиться на своемъ посту, чтобы исполнить свои обязанности, а это было для нея возможно исполнить только съ помощію ея дочерей. Тогда совершаемы были ею не только ежедневныя домашнія работы, которыя и теперь еще лежатъ на обязанности хозяйки, но и множество и другихъ еще работъ, отъ которыхъ теперь женщина, благодаря развитію индустріи, совершенно свободна. Она должна была прясть, шить, ткать, мыть бѣлье и платья, готовить чай и обѣдъ, варить пиво,—словомъ, она не жила, какъ-бы кипѣла въ паровомъ котлѣ и ея единственнымъ отдыхомъ было посѣщеніе церкви въ воскресный день. Заключеніе брачныхъ союзовъ происходило, разумѣется, внутри того же самаго общества, въ которомъ царилъ надъ всею самымъ строгій и самый смѣшной духъ касты и нетерпимости къ отклоненіямъ отъ принятыхъ обычаевъ. Дочери были воспитываемы въ томъ же духѣ, ихъ держали въ самомъ строгомъ, равномъ монастырскому, домашнемъ заключеніи; ихъ умственное развитіе равно было нулю и не выходило изъ рамокъ самаго тѣснаго домашнего круга и домашней жизни. Къ этому присоединялся еще пустой и бездушный формализмъ, который имѣлъ замѣнить образованіе и духъ и дѣлалъ всю жизнь, въ особенности женщины, настоящимъ вертящимся мельничнымъ колесомъ“. И однако,—мнѣ хочется прибавить къ этому,—тѣ добрыя и честныя женщины въ вѣрномъ исполненіи своего долга были болѣе счастливы, и тѣ скромные граждане съ жестокими кроватями были по меньшей мѣрѣ такими

же способными, полезными и достойными уваженія сочленами челоуѣческаго общества, какъ и тѣ личики подъ шляпками съ широкими полями, которыхъ теперь такъ много бѣгаетъ въ нашей средѣ.

Бebelъ продолжаетъ затѣмъ изображать хозяйство великихъ метрессъ во время абсолютизма, господствующую проституцію, которая вмѣстѣ съ увеличеніемъ народонаселенія и вслѣдствіе неудовлетворительности платы за работу распространяется все болѣе и болѣе, умноженіе брачныхъ нарушеній и брачныхъ разводовъ, печальное положеніе женщины вслѣдствіе фабричной работы и значительнаго превышенія количества женщинъ въ сравненіи съ количествомъ мужчинъ. Вступленіе въ бракъ становится все труднѣе, число бракосочетаній сокращается; заключаютъ брачные союзы не на небѣ, а въ контрактныхъ мѣстахъ; брачные скандалы увеличиваются въ своемъ числѣ, особенно въ высшихъ кругахъ; мужчины стараются другимъ, чисто противсестественнымъ образомъ, удовлетворять половой потребности. Женщина только и желала бы добиться себѣ самостоятельнаго положенія въ общественной жизни, но мужчины противоудѣйствуютъ этому, словомъ, положеніе становится все тревожнѣе и невыносимѣе. Еще ужаснѣе получилась бы картина, если бы можно было взглянуть за всѣ стѣны домашней жизни. Если общественное положеніе женщины въ цѣломъ теперь стало нѣсколько свободнѣе, то она должна благодарить за это не христіанство, а культуру. Институтъ едиобрачія подгнилъ отъ основанія до вершины. По сочиненіямъ Бебеля, въ Германіи теперь уже не можетъ быть счастливыхъ браковъ, — этотъ злосчастный единый бракъ подкопалъ и отравилъ всѣ нравственныя отношенія.

Послушаемъ для разнообразія другого писателя, который еще болѣе умѣетъ сгущать краски, чѣмъ Бебель, о которомъ мы не говорили до сихъ поръ. Энгельсъ въ своемъ сочиненіи: „Происхожденіе семьи“ изображаетъ настоящее время слѣдующимъ об-

разомъ: „Гражданское бракосочетаніе нашихъ дней двойкого рода. Въ католическихъ странахъ сами родители заботятся о пріисканіи своему сыну подходящей жены, слѣдствіемъ чего бываетъ, естественно, полнѣйшее противорѣчіе въ моногаміи: распутанный геризмъ со стороны мужа и частое нарушеніе супружеской вѣрности со стороны жены. Въ протестантскихъ странахъ, напротивъ, существуетъ правило, по которому сыну-жениху дозволяется съ большею или меньшею свободою избирать себѣ изъ своего класса невѣсту, при чемъ въ основаніи вступленія въ бракъ можетъ лежать извѣстная степень любви. Здѣсь распутство мужа не проявляется въ такой силѣ; здѣсь меньше нарушенія супружеской вѣрности и со стороны жены. Но такъ какъ въ каждомъ видѣ брачнаго союза люди остаются такими же, какими были и до брака, а граждане протестантскихъ странъ большею частью филистеры, то эта протестантская моногамія приноситъ супружеской жизни вообще въ лучшемъ случаѣ только сплошную скуку, которая называется семейнымъ счастьемъ. Лучшее зеркало для этихъ обоихъ методовъ бракосочетанія есть романъ, для католической манеры французскій, а для протестантской—нѣмецкій и шведскій. И въ каждомъ изъ нихъ „онъ“ ведетъ войну съ „нею“, въ нѣмецкомъ—молодой человѣкъ съ дѣвушкою, а во французскомъ—женатый съ рогоносцами. Какой изъ обоихъ чувствуетъ себя хуже, это неизвѣстно. Поэтому, во французскомъ буржуа скука нѣмецкаго романа производитъ такой же ужасъ и содроганіе, какъ и безнравственность французскаго романа въ нѣмецкомъ филистерѣ. Хотя Берлинъ съ недавняго времени является всемірнымъ городомъ, однако нѣмецкій романъ и здѣсь начинаетъ беззастѣнчиво отличаться хорошо и давно извѣстнымъ здѣсь наложничествомъ и нарушеніемъ брака“.

Слѣдуетъ ли удивляться тому, что если благонастроенный, порядочный человѣкъ, по прочтеніи подобной соціально-демократической книги, въ тоскѣ ухватится за рукомыльникъ, чтобы вы-

мыть свои руки? Можно ли не подумать, что здѣсь мы имѣемъ предъ собою отрывокъ изъ жалкаго произведенія извѣстной литературы по части отхожихъ мѣстъ и публичныхъ домовъ? Однако же, нѣтъ, это произведеніе имѣетъ притязаніе на названіе культурной, исторической работы научнаго значенія. Но куда же дѣвалась здѣсь объективно изображающее, добросовѣстно взвѣшивающее сужденіе, безпартійно различающее свѣтъ и тѣни разсужденіе? Поистинѣ, никогда еще исторія міра не была разрабатываема съ подобнымъ партійнымъ испытаніемъ истины, съ такимъ нравственнымъ легкомысліемъ, съ такою поверхностностію и недобросовѣстностію при изслѣдованіи и оцѣнкѣ „источниковъ“, какъ это дѣлаетъ социаль-демократія. И какъ легко таковой „историкъ“, который исходитъ изъ предвзятыхъ взглядовъ, можетъ съ легкимъ сердцемъ, однимъ взмахомъ пера зачеркнуть все и признать всякое благочестіе „ханжествомъ“, всякое нравственное ученіе „обманомъ“, всякую добродѣтель, все, что до сихъ поръ считалось честнымъ, похвальнымъ, благопристойнымъ—„сукабродствомъ“, бережливость, вѣрность долгу, прилежаніе—„мѣщанствомъ“, нравственную истину—„фразою! Съ подобными, перенатыми у студентовъ, несдержанными и крѣпкими словами можетъ заявиться развѣ только какой-нибудь ораторъ въ кабакъ, гдѣ можетъ поправиться безразсудной толпѣ или возбудить смѣхъ легкомысленныхъ мальчишекъ; но въ книгѣ, имѣющей притязаніе на ученость, они вызываютъ прямо-таки отвращеніе и презрѣніе.

Однако, цѣль освящаетъ средства; то, чего социаль-демократической писатель хочетъ достигнуть путемъ подобныхъ произведеній, въ которыхъ такъ сгущены краски, дѣйствительно и достижается у невѣжественныхъ и неумѣющихъ критически относиться къ читаемымъ книгамъ читателей,—именно, осужденіе нынѣ существующаго брака. Если это установленіе есть такое совершенно противоестественное, подгнившее и приносящее только одинъ вредъ обществу, какъ его представляетъ Бебель, то, само собою

понятно, оно должно быть совершенно упразднено. При таком состояніи, въ какомъ оно находится сейчасъ, невозможны никакое улучшеніе, никакая реформа; здѣсь можетъ помочь только самое радикальное средство. Бебель, поэтому, пишетъ: „нынѣшній бракъ есть учрежденіе, которое самымъ тѣснымъ образомъ связано съ социальнымъ состояніемъ и съ которымъ онъ стоитъ и падаетъ: преобразовать его при настоящемъ социальномъ состояніи такъ, чтобы оно потеряло всѣ свои тѣневныя стороны, невозможно, и всѣ старанія, которыя къ сему направляются, безнадежны“.

Что же теперь должно, по социаль-демократическому мнѣнію и указанію, заступить мѣсто теперешняго брака? Такое состояніе, при которомъ каждый могъ бы удовлетворять половой своей потребности всякій разъ, какъ только будетъ ее чувствовать, и при которомъ женщина не будетъ уже рабою мужа. Бебель поясняетъ это: „если естественное влеченіе, прирожденное каждому здоровому человѣку, имѣетъ свое право, то оно должно быть удовлетворено. Не отказывать въ удовлетвореніи ни одной изъ потребностей природы—это заповѣдь человѣка по отношенію къ себѣ самому. Удовлетвореніе половой потребности есть такое же личное дѣло и право cadaго, какъ удовлетвореніе и каждой другой естественной нужды. Никому онъ въ этомъ дѣлѣ не долженъ давать отчета, и никто изъ непривзванныхъ не долженъ вмѣшиваться въ него“.

Изъ сказаннаго ясно видно, что бракъ въ социаль-демократическомъ обществѣ не имѣетъ никакого нравственнаго значенія, никакой этической цѣли, но понимается только какъ средство для необходимаго удовлетворенія половой потребности. Съ этой точки зрѣнія необходимо такъ устроить бытъ человѣка, чтобы ему было какъ можно привольнѣе и удобнѣе. Необходимо возвратитъ его къ прежнему состоянію, изъ всего выведенъ онъ культурою, къ первобытному варварству, предложить нашему вѣку конкубинатъ, какъ нормальное отношеніе между мужчиной и женщиною, какъ самый правильный образецъ семейной жизни, попарный бракъ, или,

какъ мы называемъ его, дивій бракъ. Честь „порабощенной“ и униженной женщины спасена будетъ тѣмъ, что она возвышена будетъ до состоянія наложницы! Бебель объясняетъ: „въ выборѣ любви она такъ же свободна отъ всякихъ препятствій и посредничества, какъ и мужчина. Какъ сватаетъ себѣ невѣсту женихъ, такъ и она можетъ сватать себѣ жениха и заключать союзъ не по другимъ какимъ-нибудь расчетамъ, но только по своему влеченію. Этотъ союзъ есть личный договоръ безъ всякаго посредства, подобно тому, какъ было при бракѣ до и во время среднихъ вѣковъ. Если окажется взаимная измѣна, охлажденіе или отвращеніе, то мораль (?) повелѣваетъ расторгнуть неестественно, а потому безнравственно заключенный союзъ“.

Когда начинаются эти частные договоры, Бебель не говоритъ; точно такъ же не говоритъ онъ и о томъ, какъ долго они продолжаются. Во всякомъ случаѣ, они будутъ заключаться сейчасъ же, какъ только возбуждятся половое влеченіе—слѣдовательно, около 13 или 14 лѣтъ. О продолжительности такого „договора“ нельзя, естественно, ничего и сказать; при вышеназванныхъ условіяхъ, какъ только брачующіеся насытятся, бракъ можетъ быть расторгнутъ и по прошествіи одного часа, хотя онъ можетъ продолжаться и цѣлую жизнь. Подобные браки могутъ заключаться въ танцевальной залѣ чрезъ пожатіе руки во время вальса, или польки-мазурки. Будучи заключены, они на другое утро могутъ быть и расторгаемы, и я не сомнѣваюсь, что это по большей части такъ и будетъ. И никто не смѣетъ дѣлать ни малѣйшаго возраженія, если иногда такіа соединенія, такъ называемые „браки“, заключаются и снова расторгаются въ одинъ и тотъ же вечеръ. Посредника, который захотѣлъ бы вмѣшаться въ это дѣло, не должно быть. На мѣсто платной любовницы выступить непотребная женщина—публичная блудница, и сифились этимъ путемъ заразить весь человѣческій родъ. Мы дойдемъ, такимъ образомъ, до состоянія неограниченнаго

разврата, и земля превратится въ великій публичный домъ, во всеобщую псарню.

Будеть ли юношество снова ходить нагимъ, какъ нѣкогда въ Спартѣ—объ этомъ Бебель опредѣленно не высказывается, но онъ считаетъ это, во всякомъ случаѣ, желательнымъ, ибо онъ настойчиво ходатайствуетъ о выставкѣ напоказъ обнаженнаго чело-вѣческаго тѣла. „Одинъ полъ съ удовольствіемъ смотрѣлъ (именно въ Спартѣ) на красоту другого. Къ природѣ и къ естественному отношенію половъ нужно и снова возвращать чело-вѣчество“.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Церковная борьба съ социализмомъ. Преступныя безобразія нашихъ „товарищей“ въ дни революціи и послѣ, безумно разорительныя забастовки и грубое насильничество почти во всѣхъ странахъ Европы, наконецъ, явная враждебность христіанству, вылившаяся въ кощунственную политику во Франціи и изувѣрные барселонскіе костры въ Испаніи, наряду съ широкой и успѣшной пропагандой социализма среди учащейся молодежи и въ рабочихъ массахъ,—все это несомнѣнно привлекаетъ самое серьезное вниманіе общества и дѣлаетъ неотложнымъ вопросъ о борьбѣ со зломъ, разливающимся слишкомъ широко. Церковное вниманіе по отношенію къ социализму должно быть обращено сугубо: социализмъ въ основѣ противурелигіозенъ, а практически всегда противочерковенъ, и, видя въ христіанствѣ и церкви своего перваго и самаго опаснаго врага, борется съ нею, не разбирая средствъ и не брезгая никакою гнусностью на словахъ и на дѣлѣ. Естественно ожидать, что церковь вступитъ съ этимъ общественнымъ и церковнымъ зломъ въ организованную борьбу и, имѣя въ рядахъ своихъ представителей достаточное число людей, умудренныхъ и наукою, и жизненнымъ опытомъ, выработаетъ и примѣнитъ рядъ мѣръ, которыя будутъ образцомъ и примѣромъ для свѣтскаго общества. Ни для кого не секретъ, что философскія основы социализма чрезвычайно грубы, полны путаницы и нестерпимыхъ логическихъ противорѣчій. Проповѣдники и пропагандисты социализма весьма тщательно обходятъ его философію и все вниманіе обращаютъ на грядущій завтра рай земной

съ царствомъ пролетаріата и всеобщимъ равенствомъ. Отсюда вытекаетъ одно обычное явленіе: въ своихъ рядахъ социалисты очень мало имѣютъ людей зрѣлаго, глубокаго и серьезно дисциплинированнаго ума. Исключеніе составляютъ политиканы, для которыхъ научная и теоретическая истина—нуль, а самый социализмъ—только удобная или выгодная ширма. Зато среди молодежи, принимающей „научность“ социализма на вѣру, неспособной отнестись къ его ученіямъ критически и вмѣстѣ пламенно жаждущей „всеобщаго блага“ и непрѣменно завтра, и среди рабочихъ массъ, истомленныхъ безправіемъ и безпомощностью, обольщаемыхъ раемъ земнымъ завтра и полнымъ освобожденіемъ отъ всѣхъ требованій совѣсти и человѣчности—социализмъ имѣетъ вседневный и несомнѣнный успѣхъ.

Въ силу этого, борьба съ нимъ и слѣдуетъ, и должна вестись не на почвѣ теоріи, а въ живой жизненной практикѣ и, главнымъ образомъ, въ положительномъ устройствѣ жизни и ея отношеній. Социализмъ прикрывается гуманизмомъ и своимъ гуманизмомъ сначала практически, а потомъ въ теоріи отрицаетъ гуманизмъ христіанскій. Священнику предоставлено одно оружіе—богослуженіе и проповѣдь и только. Вооружите его иначе, поставьте въ центрѣ ежедневной жизни, и социализмъ разобьется о церковныя установленія, какъ волна о скалу. Дайте церковную общину, устройте приходъ.

Христіанская организація съ широкой взаимопомощью, съ великимъ развитіемъ просвѣщенія и благотворительности, призрѣнные старики, согрѣтыя дѣти, присмотрѣнные и успокоенные больные—вотъ оружіе въ рукахъ нашего православнаго духовенства, оружіе самое страшное и для социализма неодолимое. Но оно требуетъ живой любви и живого церковнаго и христіанскаго сознанія.

(Голосъ Москвы).

Пробужденіе прихода. Въ статьѣ „Пробужденіе прихода“, напечатанной въ газ. „Колоколь“, между прочимъ, сказано: „Приходскій вопросъ—одинъ изъ основныхъ вопросовъ нашего времени, когда цѣлый рядъ неожиданныхъ катастрофъ вынудилъ капитальный ремонтъ нашего государственнаго зданія—не сходить со страницъ поврежденныхъ изданій, и здѣсь по спокойствію тона и серьезности останавливаетъ на себѣ вниманіе недавняя редакціонная статья „Церковнаго Вѣстника“ (№ 32)—„За приходскіе совѣты“. Статья эта направляется противъ горячей критики приходскихъ совѣтовъ преосв. Антонія волинскаго и опровергаетъ крайности и увлеченія этой критики, но при этомъ сама не вноситъ ничего новаго въ

освѣщеніе этого вопроса. Къ сожалѣнію, и преосв. Аптоній остановился лишь на критикѣ и общаіе свое поговорить въ другой разъ о положительномъ разрѣшеніи вопроса оставилъ пока безъ исполненія. А вѣдь жизнь не ждетъ, и врагъ не дремлетъ! Приходы-же наши остаются погруженными все въ тотъ же глубокій сонъ, который и далъ возможность такъ пышно разростись пестрымъ плеледамъ раскола, сектантства и невѣрія... Вотъ этотъ опасный сонъ нашихъ православныхъ приходовъ въ то время, какъ всѣ враги православія дѣятельно и „свободно“ сѣютъ свои пагубныя сѣмена, онъ-то и побуждаетъ, не покладая рукъ, хлопотать о томъ, чтобы нашлись, наконецъ, средства оживить и обновить нашу приходскую жизнь.

Не уклоняясь въ частности и примѣры, лучше держаться принципиальной почвы для рѣшенія этого вопроса: какъ-же призвать нашъ приходъ къ самодѣятельности? Очевидно, что для этого необходимо, чтобы пастырь имѣлъ около себя „лучшихъ людей“ прихода и при ихъ содѣйствіи и черезъ нихъ и вліялъ-бы на должное направленіе приходской жизни. Какъ же достигнуть, чтобы были избраны дѣйствительно лучшие люди, при чемъ нужно считаться съ тѣмъ наличнымъ фактомъ современной жизни (рѣчь идетъ о деревнѣ), что на всевозможныя общественныя должности (старшины, старосты, десятскаго, гласнаго, попечителя и т. п.) избираются—за рѣдкими исключеніями—или сами, добивающіеся избранія (за угощеніе), или мірскіе крикуны и бездѣльники (за глотку...), или люди, почему-либо негодные для иного, лучшаго дѣла (своего рода благотворительность!...) Причины такого отношенія къ выборамъ кроются въ условіяхъ прошлой жизни нашего крестьянства, и изслѣдованіе ихъ можетъ завести далеко... Ближайшей-же задачей нашей является—постараться измѣнить эту ненормальность выборовъ и создать такія ихъ условія, которыя гарантировали-бы избраніе дѣйствительно лучшихъ, подходящихъ для даннаго дѣла людей изъ наличнаго населенія прихода.

Для этого нужно архиерейское посланіе, нужно пастырское живое слово, нужно широкое распространеніе особаго разъяснительнаго листка, такъ чтобы безъ листка не осталась ни одна изба,—и все это должно живо, искренне, просто и толково объяснять цѣль и значеніе выборовъ и призывать всѣхъ прихожанъ къ пробужденію и къ оживленію христіанской, церковной жизни.—Второе условіе соблюдено будетъ лишь въ томъ

случаѣ, если выборы перенесены будутъ на сельскіе сходы, гдѣ участвуютъ у насъ и женщины: здѣсь всѣ хорошо знаютъ другъ друга и дѣло можетъ пройти сравнительно спокойно, причемъ пріурочить его лучше всего къ общественнымъ моленіямъ во время полевыхъ работъ; передъ самыми выборами пастырь можетъ еще разъ сдѣлать свои руководящія разъясненія и указать основныя приходскія нужды; по обсужденіи этихъ нуждъ, сходъ и пошлетъ въ приходскій совѣтъ своего выборнаго и будетъ впоследствии узнавать отъ него о теченіи приходскихъ дѣлъ.

Одной изъ первыхъ работъ приходскаго совѣта должно явиться пробужденіе христіанской благотворительности — заботы о вдовахъ, сиротахъ, нищихъ, калѣкахъ и т. п., и здѣсь каждый выборный явится въ тоже время попечителемъ всѣхъ этихъ несчастныхъ по своему обществу и посредникомъ между ними и совѣтомъ. Затѣмъ неотложныя мѣры къ улучшенію правовъ для своей плодотворности должны быть обсуждаемы и на сельскихъ сходахъ, и здѣсь опять выдвигается важная роль выборныхъ, черезъ которыхъ только и можетъ совѣтъ проводить въ жизнь свои благія пожеланія.

Очевидно, что если пастырь и отецъ духовный, естественно, является вдохновителемъ и руководителемъ всей этой разнообразной работы на пользу храма и прихода, то и церковный староста — дозвѣренный всего прихода и казначей церковныхъ суммъ — также, естественно, будетъ первымъ участникомъ этой работы и первымъ помощникомъ пастыря.

Надо надѣяться, что здѣсь-же, въ совѣтъ, его дружными усилиями, при свѣтъ широкой гласности получить свое разрѣшеніе и больной приходскій вопросъ о вознагражденіи членовъ причта...; тѣ же выборные могли-бы явиться сборщиками особо выработаннаго для этой цѣли самообложенія, чтобы освободить наконецъ пастырей отъ тягости поручной платы. *(Волоколъ).*

О борьбѣ съ пьянствомъ. Духовенство призывается на борьбу съ пьянствомъ. При этомъ Святѣйшій Синодъ выражаетъ твердую надежду, что послѣднее его распоряженіе будетъ принято къ исполненію съ подобающимъ вниманіемъ и что совмѣстными усилиями пастырей церковныхъ великое зло народное будетъ все больше ограничиваться въ своемъ распространеніи къ вышшему преуспѣванію чадъ Церкви и въ духовной, и въ матеріальной области. Дѣйствительно, бороться съ народнымъ недугъ

гомъ есть долгъ прежде всего пастырей Церкви. Они стоятъ къ народу ближе всѣхъ; они, какъ учителя, воспитатели и руководители народа въ жизни, держатъ въ своихъ рукахъ и руководятъ народною совѣстью. Недаромъ въ разсужденіяхъ всѣхъ о мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ духовенство трактуется, какъ желательный элементъ. Потому большую и непоправимую ошибку сдѣлаетъ духовенство, если уклонится отъ своей прямой и священной обязанности и останется глухимъ на призывъ Святѣйшаго Синода и своихъ архипастырей. „Объединимся, братья, между собою, ибо въ единеніи сила! Сожмемтесь плотнѣй! Встанемъ всѣ, какъ одинъ, на врага! Общими силами грянемъ на него! Сдѣлаемъ дни въ жизни нашего простого народа лучше, свѣтлѣй! Народъ ждетъ отъ насъ этого, правительство возлагаетъ надежды, вѣра и Церковь требуютъ“.... Вотъ какими словами пусть отзовется духовенство на призывъ и высшей Церковной Власти, и своихъ архипастырей.

Что же нужно дѣлать? Прежде всего пастырямъ Церкви необходимо *начать вездѣ идейную (словесную) борьбу*,¹⁾ чтобы произвести переворотъ въ умахъ касательно приличія и пользы опьяненія водкою. Нужно вездѣ настойчиво распространять убѣжденіе, что спиртные напитки—ядъ для человѣческой природы и приносятъ людямъ лишь одинъ вредъ. Необходимо разъяснять и указывать въ проповѣдяхъ безобразіе, позоръ и грѣховность пьянства. Нужно непрестанно выставять смѣшное безсмысліе зависти и удивленія предъ кутежами, пьяными пирушками. Должно при всякомъ случаѣ напоминать, что пьяницы не лучше воровъ, грабителей. Должно указывать, что пьянству предаются только люди безчестные, неразумные, безхарактерные, любители бездѣлья, безстыдные дармоѣды, беззаботные дѣвяти и т. д. Слѣдуетъ на примѣрахъ пояснять великую пользу трезвости въ жизни отдѣльныхъ лицъ, семействъ и народовъ. Такъ какъ водку пьютъ обыкновенно не только отъ бездѣлья, но съ горя, съ радости и т. д., то слѣдуетъ всѣмъ настойчиво внушать, что водка весьма опасный пособникъ усиленія или подавленія такихъ настроеній, ибо упоминаемое въ Библии виноградное вино, которое создалъ Господь на веселье человѣку, по своей слабости и

¹⁾ Мы съ своей стороны не только поставили на очередь еще въ концѣ 1907 года этотъ вопросъ, но и указали духовенству Тамбовской епархіи одно изъ лучшихъ сочиненій, разъясняющихъ вредное вліяніе алкоголя на тѣлесное и душевное здоровье человѣка. Пр. Панормовъ.

безвредности не может идти въ сравненіе съ ядовитымъ спиртомъ (привезенъ изъ Германіи евреями въ XX вѣкѣ на пагубу русскимъ), котораго русскій народъ не зналъ и не употреблялъ до XVI в. по Р. Х. Напротивъ, наши добрые предки, дѣды и пра-дѣды, по заповѣди Апостола, искали усиленія радости и ослабленія скорби въ молитвѣ, въ частомъ сердечномъ назиданіи другъ друга священными псалмами, духовными гимнами и церковными пѣснями. На такую борьбу съ пьянствомъ пастырь долженъ выдти не съ казеннымъ, сухимъ словомъ, произносимымъ болѣе для „приличія“, или по „тяжелой обязанности“, но съ словомъ одухотвореннымъ, согрѣтымъ ревностью и любовью. Слово его должно быть живымъ, выношеннымъ, идущимъ изъ глубины сердечной. И какъ таковое, оно пойдетъ прямо къ сердцу и зажжетъ тамъ священный огонь, вызоветъ слезы, возбудитъ отвращеніе къ вину и пробудитъ священные порывы. Когда это случится, должна начаться дѣловая борьба пастыря съ пьянствомъ. Последняя должна проявиться въ устройствѣ обществъ трезвости при церквахъ съ записью желающихъ перестать пить спиртные напитки въ теченіи такого или иного срока, но непремѣнно безъ перерывовъ. Такъ какъ эти записи, несомнѣнно, приносятъ громадную пользу въ практическомъ смыслѣ въ борьбѣ съ алкоголизацией русскихъ, то крайне желательно, чтобы общества трезвости при церквахъ распространялись. Чѣмъ больше будетъ обществъ трезвости, тѣмъ шире будутъ распространяться идеи трезвости. Въ идеаль желательно, чтобы при каждой церкви было общество трезвости. Последнее будетъ служить яркимъ доказательствомъ пастырской любви къ народу и пастырскаго дѣланія. Но живой, искренній и глубоко отзывчивый пастырь не можетъ остановиться въ борьбѣ съ пьянствомъ только по утвержденіи въ своемъ приходѣ общества трезвости. Чтобы послѣднее имѣло несомнѣнный успѣхъ въ борьбѣ съ алкоголемъ, нужно позаботиться о томъ, чтобы, такъ сказать, *отнять у алкоголя почву для его развитія. Пьянство зависитъ отъ многихъ причинъ и между прочимъ отъ скуки, однообразія впечатлѣній у простаго народа и т. п. Въ борьбѣ съ алкоголемъ пастырь долженъ имѣть въ виду и эти пред-располагающія условія и стараться объ удаленіи ихъ, насколько возможно это въ его положеніи. Нужно стараться удовлетворять запросы народа въ отношеніи разнообразія и новизны впечатлѣній, давать возможность*

почерпать удовольствіе изъ чистыхъ источниковъ и т. д. Отсюда вытекаетъ необходимость *устройства въ приходѣ библиотеки и читальни* съ исключительно полезными, религіозно-нравственными, историческими книгами и непременно съ книгами популярно-научными о вредѣ пьянства, — *чтеній религіозно-нравственнаго характера съ волшебнымъ фонаремъ и дешевыхъ чайной и столовой*. Все это очень важно для правильного и успѣшнаго дѣйствія общества трезвости въ приходѣ.

За открытіе обществъ трезвости, да и вообще за борьбу съ пьянствомъ духовенству надо приниматься сей же мигъ, сію же минуту. Пьянство это тотъ же пожаръ. Каждая минута промедленія стоитъ величайшихъ бѣдствій, неисчислимыхъ потерь. Такой взглядъ, между прочимъ, проводится въ извѣстной уже читателямъ Епархіальныхъ Вѣдомостей характерной резолюціи Смоленскаго преосвященнаго на журналѣ епархіальнаго съезда (см. отд. „Извѣстія и замѣтки“, № 15, стр. 669—670). Нашъ Архипастырь, преосвященный Митрофанъ, съ вступленія своего въ управленіе Пензенскою епархіею весьма близко принялъ къ сердцу вопросъ о борьбѣ съ народнымъ недугомъ — пьянствомъ. Постоянно онъ напоминалъ и продолжаетъ напоминать пастырямъ, чтобы они единодушно вели борьбу съ этимъ недугомъ и на своихъ пастырскихъ собраніяхъ изыскивали мѣры къ сокращенію и даже искорененію его. Архипастырь, убѣжденный въ томъ, что общества трезвости должны сыграть большую роль въ борьбѣ съ употребленіемъ спиртныхъ напитковъ, призывалъ и продолжаетъ призывать духовенство епархіи къ открытію въ приходѣхъ этихъ обществъ. И нужно сказать, что находятся такіе энергичные сельскіе священники, которые, виявъ горячему призыву своего Архипастыря, принялись за дѣятельную борьбу, противъ общерусскаго горя, зажгли по селамъ яркіе костры трезвости, открыли общества и всѣ силы свои кладутъ на то, чтобы пробудить русскую народную душу отъ пьянаго угарнаго сна. И труды такихъ пастырей, насколько намъ извѣстно, успѣшны и плодотворны.

(Пензен. Епарх. Вѣд.).

Культурные недоросли. Въ вѣгилитическихъ кружкахъ временъ Писарева было принято всю русскую литературу Пушкинскаго періода называть „дворянскою литературою“. И дѣйствительно, Пушкинъ, Лермонтовъ, Тургеневъ, Толстой, даже народникъ Некрасовъ и народнической сатирикъ Салтыковъ были

какъ на подборъ дворянами. Въ другихъ сословіяхъ грамотность только что еще начиналась, и естественно, что во главѣ духовной жизни націи становились люди наиболѣе просвѣщеннаго класса, успѣвшіе усвоить основы западной культуры. Затѣмъ, по мѣрѣ демократизаціи просвѣщенія, картина быстро измѣнилась. Въ 60-хъ годахъ въ литературу густо повалилъ „разночинецъ“ — Рѣшетниковъ, Николай и Глѣбъ Успенскіе, Златовратскій, поповичъ Помяловскій, Омелевскій, Наумовъ и пр., и пр. Въ періодъ великихъ реформъ разночинцы, ближе стоящіе къ народному быту, стали какъ бы временными властителями думъ нарождающейся русской демократической интеллигенціи и воспитателями ея духа. Но вслѣдъ затѣмъ уже около 90 хъ годовъ идеалистическій демократизмъ начинаетъ понемножку сдавать, усиливаются болѣе широкія либерально-эстетическія теченія, и на литературную авансцену выступаютъ представители такъ называемаго „третьяго сословія“, „прогрессивной буржуазіи“, сирѣчь русскаго купечества.

По странной случайности литературные дебюты купечества совпали по времени съ расцвѣтомъ русскаго декадентства. Купеческія дѣти не только становятся во главѣ декадентскихъ изданій, но и сами пробуютъ силы въ сочинительствѣ декадентскихъ произведеній. Гоги и магоги нашей „новой поэзіи“ — гг. Брюсовы, Ремизовы, Рукавишниковы, Кузмины и пр. почти силою принадлежатъ къ купеческому классу, точно такъ же, какъ и декадентскіе меценаты — Морозовы, Рабушинскіе и т. п., счастливые издатели „Грифовъ“, „Скорпионовъ“ и „Золотого Руна“, усердно стригаемаго менѣе взысканными судьбою собратіями по духу.

Нельзя отрицать, что среди декадентовъ числятся и дворянинъ Мережковскій, и Еврей Минскій, и Ѳед. Сологубъ, но, во-первыхъ, Сологубъ оказывается вовсе не Сологубомъ, а Тетерниковымъ, почему-то только прикрывающимся дворянскимъ псевдонимомъ; Мережковскій же совсѣмъ не настоящій декадентъ, а лишь вѣчно мятущийся духомъ, неуравновѣшенный истерикъ, жадно сросающийся за всякою новинкою, сегодня разбивающій лобъ предъ Ницше, завтра впадающій въ неохристіанство, послѣзавтра проповѣдующій свободное язычество, философъ блестящихъ антитезъ, плывущій по океану мысли безъ руля и безъ вѣтрилъ въ направленіи первой красиво слагающейся фразы. При нѣкоторой доль ввутренней, чисто истерической, полуактерской искренности, онъ, въ своемъ вѣчномъ шатаваніи отъ одного моднаго

направленія къ другому, чрезвычайно напоминает затерявшуюся на ярмаркѣ собаку, которая бѣжитъ за каждымъ встрѣчнымъ возомъ въ надеждѣ найти хозяина. П. Минскій тоже, хотя промѣнялъ гражданскую музу на декадентство, но въ революціонное время такъ же легко продѣлалъ и обратную эволюцію, показавъ, что смѣтливый Еврей можетъ торговать всякимъ товаромъ, на который есть спросъ. Въ декадентствѣ такіе господа являются въ роли какого-то случайнаго и пришлаго элемента, постоянные же кадры его пополняются почти исключительно представителями вырождающагося купечества.

Что же тянетъ нашихъ купеческихъ дѣтей въ пучины европейскаго декаданса? Чтобы понять это, надо вспомнить, что современное русское купечество въ духовномъ смыслѣ представляетъ собою такъ сказать межкультурный классъ: отъ вѣкового крестьянскаго оно давно отстало, къ дворянскому же просвѣщенному быту еще не пристало, внутренно съ нимъ не сроднилось, его привычекъ и традицій не усвоило, своего же собственнаго духовнаго міра, своей морали и религіи жизни не выработало. Покамѣстъ совершается тяжелый трудъ накопленія капиталовъ, все идетъ довольно гладко, но какъ только богатство достигнуто и начинается жизнь для себя, начинаются попытки духовно-бытового зиждательства, — тотчасъ же обнаруживается картина полнаго банкротства. Въ сердцахъ и умахъ старообрядцевъ, прошедшихъ школу въ Манчестерѣ, водворяется великій хаосъ непереваренныхъ мыслью впечатлѣній жизни, комическая разладица несведенныхъ воедино началъ русской старины и западныхъ новшествъ, сочетаніе двуперстія съ революціей, увлеченіе социализмомъ съ чисто ростовщической дѣятельностью папенькиныхъ конторъ — словомъ, каша неопикуемая. Въ рукахъ неограниченная сила капитала, въ сердцахъ бурлитъ слѣвая, наследственно неизрасходованная жизненная энергія поколѣній, а духовной культуры, которая дала бы творческое направленіе и той, и другой, въ наличности нѣтъ. Отцы и дѣды изъ типовъ Островскаго въ болѣе простые времена били зеркала по ресторанамъ, а ихъ дѣти и внуки въ наши дни проявляютъ тотъ же ничѣмъ не регулируемый азартъ разнузданнаго купеческаго своеправія въ постройкѣ мавританскихъ дворцовъ въ кривыхъ тупикахъ Москвы, въ миллионномъ субсидированіи анархіи, въ сочинительствѣ дикихъ декадентскихъ виршей, гдѣ освобожденная отъ узъ логики и здраваго смысла муза покорно исполняетъ всѣ прихоти больной

фантазіи взявшагося за перо Китъ Китыча, свободного властелина мысли и слова, заботящагося лишь о томъ, чтобы угадать, чего его нога хочетъ. .

Толпа смѣется надъ социаль-революціонными затѣями московскихъ толстосумомъ, надъ ихъ мавританскими замками, надъ самбурными стихами, но въ сущности здѣсь скрыта глубокая драма: все это — несомнѣнные литературные, архитектурные и политическіе памятники безысходнаго томленія купеческаго духа. О страшной скукѣ бытія, оторваннаго отъ бытовыхъ основъ, о томашей пустотѣ жизни, незаполнимой безъ связи съ родными, исторически создавшимися, идеалами, о мучительной духовной растерянности и безпомощности купеческаго междукультурія говорятъ и нѣмые камни декадентскихъ шато, и нелѣпыя вирши Верленовъ изъ Замоскворѣчья, и преисполненные щемящимъ ужасомъ страницы Ремезова, и кровавый бредъ тайнаго толстосумнаго революціонерства. Въ представителяхъ русскаго купечества чувствуется огромная черноземная стихійная сила, но за отсутствіемъ прочной культурной основы она не дастъ пышнаго расцвѣта, получаетъ уродливыя и хаотическія формы, блекнетъ и гибнетъ въ буйномъ бреду политическаго, литературнаго и моральнаго декаданта.

Бѣдные культурные недоросли хоронятъ въ своихъ сердцахъ какую-то великую, но не нашедшую развитія духовную мощь, глубину непонятой и недосказанной мысли.

Заграничныя впечатлѣнія крестьянина. Текущимъ лѣтомъ по инициативѣ инструктора молочнаго хозяйства главнаго управленія земледѣлія и землеустройства г. Калантара состоялась заграничная поѣздка крестьянъ. Крестьяне въ числѣ семнадцати человекъ объѣхали Германію, Англію и Швецію, осмотрѣвъ попутно и нѣкоторыя хозяйства Царства Польскаго и Финляндіи.

2 августа одинъ изъ участниковъ этой экскурсіи — крестьянинъ Калужской губерніи, Лосинской волости, Хавричевъ — въ стѣнахъ Калужскаго сельско-хозяйственнаго общества дѣлился своими заграничными впечатлѣніями. Судя по тому, что въ своемъ докладѣ онъ ничего не говорилъ о Германіи и Англии, видимо объ эти страны не оставили у экскурсантовъ большого впечатлѣнія. Но зато маленькая, богатая и плодородная Данія привела мужиковъ прямо въ восхищеніе. Въ ней они поразились всемъ: и желѣзнодорожными порядками, благодаря которымъ у пассажи-

ровъ въ поѣздѣ, полагаясь на ихъ честность, не требуютъ даже билетовъ, богатой урожайностью искусственно орошенныхъ датскихъ луговъ и полей, громаднымъ удоемъ датскихъ коровъ, умѣньемъ Датчанъ хорошо и вкусно приготовить всевозможные молочные продукты и т. д., безъ конца. *Поражалъ наконецъ ихъ и бытъ, и образъ жизни датскихъ крестьянъ.*¹⁾ Кромѣ необыкновенной чистоты въ избахъ датскихъ крестьянъ, они увидали тамъ въ каждой четыре стола: письменный, рабочій для дѣтей, рабочій столъ жены и столъ сбѣденный... У хозяйки отличное пианино, у хозяина фисгармонія, а у дѣтей разные музыкальные инструменты... *Въ хозяйствѣ пять чудныхъ коровъ, двѣ лошади, 50 свиней, до полутораста поросятъ и около пятьсотъ куръ...*

Что особенно деревенскихъ путешественниковъ въ Даніи еще поразило—такъ это обученіе сельскому хозяйству дѣтей. Въ Даніи любовь къ земледѣлію и умѣнье обращаться со всѣми предметами сельско-хозяйственного обихода сообщается ребенку съ семилѣтнаго возраста. Уже семилѣтній малышъ-мальчикъ учится запрягать игрушечную лошадь въ игрушечный плугъ, жнейку или сѣнокосилку. Познѣе, когда дѣти немного подрастутъ, школьное рисованіе и черченіе, по крайней мѣрѣ въ чисто земледѣльческихъ округахъ, вертится все-таки около сельскаго хозяйства. Такимъ образомъ, когда юноша Датчанинъ дѣлается помощникомъ своего отца или самостоятельнымъ хозяиномъ, онъ уже знакомъ со всѣмъ сельско-хозяйственнымъ инвентаремъ.

Остались довольны экскурсанты и поѣздкой по Швеціи, гдѣ ихъ больше всего заинтересовали столѣтнія глинобитныя постройки.

Докладъ Хавричева въ Калужскомъ сельско-хозяйственномъ обществѣ вызвалъ большой интересъ. Возникло даже предположеніе выхлопотать Хавричеву субсидію у министерства и отправить его въ качествѣ лектора по городамъ, селамъ и деревнямъ губерніи.

(Н. Вр.).

Религія и жизнь. Последніе годы смуты, по словамъ „Россій“, отразились страшнымъ одичаніемъ деревни, чудовищнымъ ростомъ разврата и распущенности. О томъ, насколько пала общественная мораль въ средѣ нашей интеллигенціи, достаточно говорить послѣднія болыныя, но особенно модныя теченія литера-

¹⁾ Путешествовавшіе по селамъ Сибири могли видѣть тоже самое у русскихъ сибиряковъ. Пр. Панормовъ.

туры, и расцвѣтъ порнографіи. Статистика преступности даетъ печальный показатель того, что процентъ преступниковъ изъ обучавшихся грамотѣ значительно выше, чѣмъ неграмотныхъ, и что, значитъ, наша школа только учитъ и мало воспитываетъ.

Въ послѣднее время начинается все яснѣе и яснѣе создаваться мысль, что единственное надежное лекарство отъ тяжелаго нравственнаго недуга—это религія и то вліяніе, которое она оказываетъ на человѣка. Именно поэтому, кажется, такъ усиленно говорили о необходимости оживленія приходской жизни. Нужно сказать, что точка отправленія для реформы церковной и общаго оживленія религіозной жизни взята вѣрно, начало религіознаго возрожденія должно быть положено въ приходѣ. И вопросъ о возрожденіи прихода есть важный государственный, а не только церковный вопросъ. Но вопросъ о возрожденіи религіозной жизни въ приходѣ, какъ начало всеобщаго религіознаго оживленія, нельзя смѣшивать, какъ дѣлають многіе, съ вопросомъ о возрожденіи общественной самодѣятельности приходской общины. Это, во-первыхъ. А затѣмъ, возрожденіе прихода невозможно безъ цѣлаго ряда подготовительныхъ условій и мѣръ. Пока духовенство будетъ такимъ же забросаннымъ, предоставленнымъ самому себѣ словіемъ, вынужденнымъ добывать себѣ кусокъ хлѣба поборами съ нищаго крестьянина въ самый неподходящій моментъ совершенія таинствъ и требъ; пока духовная школа обдѣлена средствами въ сравненіи даже съ желѣзнодорожными, ремесленными и другими училищами и вынуждена обирать почти всѣ доходы церквей въ свою пользу,—ждать возрожденія прихода трудно.

Думая дать благо обществу путемъ разработки политическихъ реформъ, экономическихъ и иныхъ мѣропріятій, наши общественные дѣятели забываютъ, что человѣчество есть живой организмъ, который прежде всего долженъ имѣть живую душу. Если эта душа живетъ полною, здоровою жизнью,—организмъ развивается и крѣпнеть; если она больна, то и организмъ подвергается бо-
лѣзни и разложенію.

Сила же и живая душа, оживотворяющая этотъ общественный организмъ, есть религія. Она есть именно то, что роднитъ и соединяетъ духовно не только въ вѣрованіи, въ чувствѣ, но и въ единствѣ стремленій и даже навыковъ и традицій,—она есть начало общественное.

(Ниж. Цер. Общ. Вѣстникъ).

Смута въ мірѣ старообрядцевъ. I. Старообрядческій соборъ въ Москвѣ разрѣшилъ волновавшій старообрядческій міръ вопросъ о рукоположеніи во епископа бывшего архимандрита Михаила (Семенова) епископомъ нижегородскимъ Иннокентіемъ. Снисходя къ просьбѣ епископа Иннокентія и принимая во вниманіе его раскаяніе, соборъ снова допустилъ его къ священнослуженію съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что впредь онъ не можетъ принимать въ лонс старообрядчества лицъ священнаго сана другихъ христіанскихъ исповѣданій въ сущемъ ихъ санѣ безъ предварительнаго соглашенія съ московскимъ архіепископомъ. Что же касается хиротоніи епископа Михаила, то она признана правильной и согласной съ канонами церкви. Епископъ Михаилъ назначается въ Канаду для обслуживанія духовныхъ нуждъ старообрядцевъ, проживающихъ въ Америкѣ. Въ теченіе трехъ мѣсяцевъ епископъ Михаилъ обязывается изучать въ Россіи обряды старообрядчества.

(Церковный Вѣстникъ).

II. Мы уже отмѣчали шагъ, сдѣланный послѣднимъ соборомъ, такъ называемыхъ, окружаческихъ старообрядческихъ епископовъ по дѣлу навязаннаго имъ Иннокентіемъ Усовымъ собрата—бывшаго архимандрита Михаила (Семенова).

Мы указывали на опасность признанія Михаила въ нелегально добытомъ имъ санѣ епископа съ увлоченіемъ собора отъ первоначально принятаго въ отношеніи къ Михаилу поведенія, отъ изслѣдованія личности новаго епископа и его образа мыслей.

Теперь эта опасность начинаетъ уже выясняться. Въ воскресенье въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ Михаилъ помѣстилъ письмо, которое въ виду его важности для характеристики автора приводимъ полностью.

„На московскій старообрядческій соборъ не допускались корреспонденты. Можетъ быть, этимъ объясняется, что сообщенія о немъ неточны. Хочу исправить хоть кое-что въ вашемъ сообщеніи.

Нѣкоторыя газеты говорятъ о томъ, что я будто бы въ чемъ-то просилъ прощенія.

Я не только не просилъ прощенія ни въ какихъ „заблужденіяхъ“, но на просьбу нѣкоторыхъ попросить прощенія ради міра на засѣданіи собора заявилъ, что прощенія по поводу обвиненій просить не могу, такъ какъ даже ради любви называть ложью правду есть грѣхъ противъ духа Божія. Я, конечно, не отказывался и не отказываюсь отъ мысли, что міры существуютъ милліоны лѣтъ.

Я не заявлялъ и не могу заявлять своего несогласія съ теоріей Гельмгольца о равномерномъ распредѣленіи энергіи въ міръ (о смерти дѣятельной энергіи) и т. д. Такъ какъ эти мелочи даютъ ложное представленіе объ одномъ характерѣ соборныхъ собесѣдованій, то я считаю необходимымъ внести поправки.

Оправдательнаго рѣшенія собора я не искалъ потому, что независимо отъ исхода дѣла самая атмосфера собора (собственно только около судящаго стола епископовъ), сущность предъявленныхъ обвиненій, тонъ докладовъ обвинявшихъ меня въ томъ, что я признаю движеніе земли, — все это для меня было приговоромъ смертнымъ и дѣлало равнодушнымъ къ рѣшенію собора.

Стар. епископъ *Михаилъ*“.

Михаилъ публично отрекается отъ солидарности въ мнѣніяхъ, выражаясь церковнымъ языкомъ — „отъ общенія“ съ засѣдавшими на соборѣ епископами, которые только что признали его своимъ „братомъ и сослужителемъ“.

Сочувствующая ему „либеральная“ пресса съ радостью подхватила его мимоходомъ сказанную послѣ собора фразу: „дѣятельность моя въ старообрядствѣ невозможна. Я постараюсь отъединиться“.

Приведенное выше письмо является развитіемъ этой фразы.

Зачѣмъ же однако Михаилъ переходилъ въ старообрядчество, если такъ легко и свободно его теперь покидаетъ?

Въ бесѣдахъ съ газетными сотрудниками самъ Михаилъ объясняетъ свой переходъ къ старообрядцамъ желаніемъ научить и просвѣтить народъ. Въ основу своего ученія онъ ставилъ борьбу съ капиталистами-столпами истиннаго старообрядчества и съ церковнымъ авторитетомъ его іерархіи.

Не истинное христіанство, основанное на св. Писаніи и преданіи церковномъ, несъ онъ народу, а новое христіанство безъ Христа-Бога, но съ теоріями политическаго социализма.

Теперь онъ откровенно ставитъ во всеобщее свѣдѣніе свою программу и отрекается отъ общенія съ епископами, признавшими его за своего собрата-епископа.

Не было ли бы добросовѣстнѣе опубликовать эту программу раньше, или же теперь сложить съ себя епископское званіе, полученное изъ источника, отъ котораго Михаилъ отрекся?

Этого, однако, онъ не дѣлаетъ. Высказанная нами еще передъ прошлымъ соборомъ мысль, что глава „свободныхъ хри-

стіанъ“ перешель въ старообрядчество, чтобы „восхитить“ санъ, который не могъ получить въ господствующей церкви, повидимому, подтверждается.

„Свободные христіане“ получили епископа, не чуждаго связи съ апостольской іерархіей. Нелегальнымъ путемъ, но Михаилъ возглавилъ свою церковь. Кошунствомъ отзывается эта его попытка дать своему творенію — свободной церкви подобіе іерархическаго устройства. Мало хорошаго обѣщаетъ такое начало.

Едва ли на это разсчитывалъ соборъ старообрядческихъ епископовъ, принимая 26 августа Михаила въ свою среду. Интересно, какъ соборъ этотъ будетъ теперь реагировать на отказъ Михаила отъ общенія, на отлученіе, такъ сказать, которое онъ бросилъ собору.

(Голосъ Москвы).

III. Осуществятся или не осуществятся домогательства Семенова и покровительствующей ему партіи — вопросъ важный не для одного старообрядчества, онъ имѣетъ общее значеніе. Въ этомъ пастырѣ и пропагандистѣ социаль-демократической марки нельзя отрицать ни смѣлости, ни энергіи. Онъ не преминетъ пустить въ ходъ все доступныя средства, чтобы перевернуть вверхъ дномъ старообрядческій міръ, представляющій, какъ извѣстно, весьма крупную силу. Онъ приложитъ все старанія, чтобы ядъ, отравляющій нынѣ верхи, проникъ въ самую толщу старообрядчества. Онъ вообще раздѣляетъ дѣло, которому преданъ, какъ еврей и прислужникъ революціи, и которое есть не что иное, какъ борьба съ православіемъ.

Не удалось Семенову выполнить свою іудину миссію, оставаясь въ средѣ православнаго духовенства, и онъ кинулся въ раскольничій станъ, чтобы тамъ на вербовать себѣ армію и оттуда наносить удары ненавистной ему церкви.

Надо, конечно, подождать, чѣмъ завершится ближайшій фазисъ исторіи Семенова, и подчинится ли онъ рѣшенію собора. Если подчинится — скатертью ему дорога.

Въ противномъ случаѣ должна выступить гражданская власть, у которой найдутся средства обуздать этого неугомоннаго смутьяна.

(Святъ).

Х Р О Н И К А.

Престольный праздникъ въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ. 8-е сентября—день Рождества Пресвятой Богородицы въ Тамбовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ празднуется, какъ престольный праздникъ. Въ этомъ году я присутствовала въ этотъ день въ церкви Епарх. учил. на поздней литургіи, совершенной Тамб. Епископомъ Иннокентіемъ. „*Люблю я служеніе Владыки Иннокентія: оно всегда отличается какою-то особенною торжественностью*“, говоритъ мнѣ одна дама. Да и всѣ это говорятъ, отличая благолѣпное служеніе Владыки Иннокентія.....

Я пришла въ храмъ до пріѣзда Владыки. Чинно стояли на лѣстницѣ воспитанницы—пѣвчія, ожидая пресвященного. Въ училищѣ и храмъ все такъ порадно выглядѣло. Всѣ находились въ напряженномъ счастливомъ ожиданіи. Я начала разсматривать церковь. Въ ней все блестяло необыкновенной чистотой. Церковь красивая, просторная, свѣтлая. Живопись—копія Владимірскаго Собора въ Кіевѣ. Многіе изъ насъ не привыкли къ этому стилю... Но работа художественна. Мое вниманіе обратило отношеніе воспитанницъ къ храму: воспитанницы отправляютъ нѣкоторыя обязанности по церкви—читаютъ часы, продаютъ свѣчи, слѣдятъ за порядкомъ. Всѣ воспитанницы были въ церкви. Но вотъ пріѣхалъ Владыка и вошелъ въ храмъ, встрѣченный и сопровождаемый дѣтскимъ хоромъ. Владыку архіерейскій хоръ ожидалъ въ церкви и при появленіи Владыки пропѣлъ „Исполла эти деспота“.

Владыка началъ литургію въ сослуженіи съ приглашеннымъ духовенствомъ. Служба торжественная. Архіерейскій хоръ чередовался съ дѣтскимъ хоромъ. Былъ трогательный контрастъ: могучіе голоса архіерейскаго хора (Рыбаковъ и друг.)—и тутъ-же щебетанье ласточекъ! И такъ онѣ самоувѣренно щебетали! Но дѣтскій хоръ видимо хорошо поставленъ. По церкви сказываются и заботливая рука церковнаго старосты—П. И. Расторгуева, и заботы начальницы—В. Г. Ретюнскои, и Ватюшекъ.

Пріятно было смотрѣть на правильные, стройные ряды воспитанницъ, стоявшихъ въ храмѣ такъ чинно, благоговѣнно. О. Василій Лебедевъ, сказанною имъ проповѣдью, доказалъ, подѣ

какимъ благотворнымъ руководствомъ растутъ питомницы Епархіального училища въ Тамбовѣ. Рѣчь о. Василія, Инспектора классовъ и законоучителя, была въ высшей степени назидательна. О. Василій ярко выставилъ передъ юными слушательницами значеніе добродѣтельной женщины—христіанки, поучая воспитанницъ проникнуться этимъ сознаніемъ. Проповѣдникъ объяснялъ, на какую громадную высоту подняла женщину Пресвятая Дѣва, явившись спасеніемъ міру. „Какъ должны безконечно благодарны быть женщины Преподобной Маріи, которая, родивъ спасеніе міру, тѣмъ самымъ не только сняла съ женскаго пола рабское униженіе, изъ-за Евы тяготѣвшее надъ симъ поломъ въ теченіе нѣсколькихъ тысячелѣтій, но высоко подняла нравственное значеніе и достоинство женщины. Со времени Преподобной Маріи женщины въ христіанствѣ достигли не только нравственнаго равноправія съ мужчинами, но даже и превосходства предъ ними въ извѣстномъ отношеніи. Я разумью здѣсь ту неоспоримую, подтверждаемую исторіей, наукою и жизнью, истину, что вѣрующая женщина-христіанка всегда представляла и представляетъ собою великую нравственную силу въ жизни человѣческой“,—такъ говорилъ о. Василій. Далѣе онъ рисуетъ женщину, „какъ чловѣка сердца, чловѣка любви“: „а есть-ли сила могущественнѣе христіанской, чистой, святой любви“?—Что женщина силою своей любви сумѣетъ направить на путь истины и познанія Бога даже зачерствѣлаго эгоиста. Женщина своимъ вліяніемъ можетъ остановить порочное, она способна облагородить, обуздать дикія страсти. „Недаромъ нѣкоторые историки утверждаютъ, что женщины опредѣляютъ судьбы народовъ и, послѣ Бога, даютъ жизни чловѣчества тотъ, или другой уклонъ. Какова женщина, говорятъ они, таковъ характеръ и общественной жизни“. О. Василій приводитъ слова блаженнаго Августина: „возратите женщину ко Христу, воспитайте ее въ благочестіи, укажите ей ея истинное призванье,—и вы будете имѣть мудрыхъ и честныхъ гражданъ“. „Современное общество“, говоритъ о. Василій, „особенно нуждается въ воздѣйствіи на него со стороны образованныхъ, вѣрующихъ женщинъ-христіанокъ“. О. Василій поясняетъ воспитанницамъ, что къ нимъ онъ обращаетъ эти слова, совѣтуетъ учиться и итти рука объ руку съ религіей, во всемъ прибѣгая къ помощи Божіей и къ Его милосердію, и войти въ жизнь полезными Отечеству и Церкви,—чтобы онѣ въ этомъ видѣли свою конечную

цѣль пребыванія въ Училищѣ, чтобы онѣ не боялись труда. Въ заключеніе о. Василій призываетъ на нихъ помощь и покровительство Пресвятой Дѣвы Маріи. По окончаніи литургіи, преосвященный Иннокентій, въ сослуженіи съ владыкой Григоріемъ и съ духовенствомъ, служилъ торжественный молебенъ съ подобающими многолѣтіями. По окончаніи молебна, оба Владыки благословляли дѣтей и всѣхъ предстоящихъ въ храмѣ. Подъ благословеніе любимыхъ, популярныхъ Владыкъ всѣ шли съ особеннымъ радостнымъ чувствомъ, счастливые получить его!

Владыка Иннокентій, по окончаніи служенія, сказалъ красивое, но глубоко-идейное слово, обратившись съ нимъ къ воспитанницамъ съ какою-то отеческой теплотою, просто, сердечно. Владыка поздравилъ ученицъ съ праздникомъ и указалъ имъ причину, почему именно этотъ праздникъ избранъ престольнымъ для Епарх. Училища: „потому что Препоблагословенная Премудрая Владычица, высшая всѣхъ Архангеловъ, самая надежная Руководительница во всѣхъ начинаніяхъ, Она просвѣтитъ и направить умъ и разумъ, и Ея-то святому покровительству и хотѣли ввѣрить дѣтей, какъ надежному оплоту“.

„Мы“, говоритъ Владыка, „пережили съ вами трудное время четыре года тому назадъ; много было вредныхъ вѣяній, послѣдствіемъ коихъ явилась теперь забота правительства учредить внѣклассный надзоръ за учащимися, ввести строгости. Но намъ съ вами этого не нужно.— „Намъ съ вами“—здѣсь, въ этомъ выраженномъ общеніи съ дѣтьми духовенства, Владыка показалъ себя близкимъ интересамъ вѣрной ему паствы! Такъ отрадно прозвучали эти слова, полныя великодушія;— „мы сохранили за собою неизмѣнно все доброе и хорошее. Соблазнъ не коснулся Училища, сохранивъ его въ чистотѣ“. Владыка пожелалъ воспитанницамъ добраго преуспѣянія, ниспрашивая на нихъ благословеніе ихъ Покровительницы.

Проповѣдь Владыки я передаю только по смыслу—я не записала ее, а запомнить не могла: Владыка говоритъ такъ внушительно и въ тоже время такъ глубоко-содержательно, при простотѣ и изяществѣ изложенія своей рѣчи, что трудно доподлинно передать это живое, вдохновляющее слово! Но каждый тамбовецъ знакомъ съ высокоталантливыми проповѣдями Владыки Иннокентія. Многіе и на этотъ разъ слушали поученіе Владыки.

Всѣ оставили храмъ подъ отраднымъ впечатлѣніемъ. Владыка и духовенство были приглашены Начальницею Училища къ трапезѣ.

М. Ананьева.

Осмотръ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ, работъ по перестройкѣ семинарскихъ зданій въ августѣ мѣсяцѣ произведенъ былъ *два раза*.

Въ оба посѣщенія Владыка указывалъ подрядчикамъ—бр. Замытцкимъ на необходимость поспѣшить работами, чтобы приготовить главный перестраиваемый корпусъ къ 1 окт. с. г. для обитанія.

10 сент. Владыка Иннокентій осматрѣлъ еще разъ работы.

Содержаніе. Отдѣлъ неофициальный. I. Рѣчь Преосвященнаго Иннокентія на епархіальномъ съѣздѣ духовенства 5-го сентября сего 1909 года. II. Посланія Апостольскія. (Окончаніе). III. Моя поѣздка на Востокъ въ Іерусалимъ. (Продолженіе). IV. Соціалъ-домократія и бракъ. V. Извѣстія и замѣтки. VI. Хроника.

И. об. Редактора, Ректоръ Семинаріи Прот. *І. Панормовъ.*

Цензоръ, Протоіерей *Петръ Успенскій.*
